

Пришлые

Автор:

Виктор Гутеев

Пришлые

Виктор Гутеев

Волею сложившихся обстоятельств офицер Российской армии Алексей Вольнов оказывается в глубинах космоса, где вынужден участвовать в жестоком противостоянии цивилизаций. Идя сквозь тяготы военных будней, Алексей не только вносит коррективы в ход событий, но и заметно меняется сам. Путь тернист, но выбрав дорогу, иди до конца.

Пришлые

Виктор Гутеев

Дизайнер обложки Александр Гузев

Корректор Екатерина Котова

© Виктор Гутеев, 2021

© Александр Гузев, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-1200-6

Книга 1

Пришлые

Глава 1

Солнечная система. Земля. 10. 08. 08

Языки пламени, вырываясь из отсеков БМП, озарили сумрак вечернего ущелья. Пожирая горючее и боеприпасы, огонь играет бликами на покорёженных бортах и вырванных взрывом кусках обшивки.

Вокруг горячей машины лежат угодившие в засаду русские солдаты. Большинство из них пережили взрыв фугаса. Сброшенные с брони солдаты стремились отползти под защиту придорожных камней, но кинжальный огонь со склонов не оставил им шансов.

Убитые взрывом наводчик и механик-водитель остались в БМП, и вскоре затаившиеся на горном склоне грузинские гвардейцы вместе с запахом жжёного металла уловили зловоние горелой плоти.

– Мясо, – скривился снайпер, когда порыв ветра донёс гарь до его позиции.

Стрелок был доволен. Приказ выполнен, и зашедший со стороны Южной Осетии противник уничтожен. В семи километрах южней догорали ещё две БМП прошедшего по тылам грузинской армии взвода.

Средь бела дня, не таясь, три машины нахально прошлись по чужим тылам и, разгромив встреченную на пути колонну снабжения, выскочили на позиции стрелкового батальона. Из получасового боя вырвалась одна машина и, унося остатки взвода, устремилась к границе, но время было упущено, и вернуться к своим им было не суждено.

На обветренном лице снайпера не было злорадства. Они, как и убитые русские, выполняли приказ. Сегодня русским повезло меньше, как сложится завтра – никто не знал. Даже сюда долетали звуки канонады, вот уже вторые сутки гремевшей над позициями вцепившихся друг другу в глотки грузинских и осетинско-русских частей.

– Первое отделение вниз. – Прошуршал наушник голосом командира.

Смутные тени, используя складки горной местности, бесшумно заскользили к дороге, снайпер приткнулся к окуляру прицела.

Приближенное оптикой пространство мгновенно сузилось до испещрённого электронной разметкой круга. Внимание стрелка привлекло движение, и хищное жало винтовки мгновенно развернулось в сторону шевельнувшегося солдата.

Лежавший в нескольких метрах от БМП боец, чудом уцелевший при взрыве и огне со склонов, тяжело перевалился со спины на бок. Камуфлированные брюки начали тлеть, и это привело солдата в чувство.

Плохо понимая, где он и что происходит, раненый разведчик попытался встать, но ноги подкосились, и нагруженный бронежилетом и автоматом боец вновь рухнул на дорогу. Неуклюже побарахтавшись, он всё же умудрился сесть.

Разглядывая уцелевшего русского, снайпер морщился. В свете пожара лицо солдата выглядело страшно. На щеках и подбородке вздулась обгоревшая кожа, волосы сплавилась, обнажив сочащиеся сукровицей ожоги. Идущая из рассечённого виска кровь окрасила плечо и ворот камуфлированной куртки. Маску из спёкшейся крови и обгоревшей кожи оживляли смотрящие в пустоту

глаза.

Заметив, что ладонь солдата легла на рукоять автомата, снайпер принял решение. Одетый на бойце бронежилет не смутил. Мощная винтовка толкнула в плечо, и за спиной пробитого навывлет солдата расцвёл пыльный бутончик.

К удивлению снайпера, вместо того, чтобы уткнуться в дорогу, боец как ни в чём не бывало сидел на месте. Списав живучесть на шок, выстрелил снова. Пробив шею, пуля брызнула искрами, угодив в валявшийся позади солдата каток.

– Чтоб тебя, – опешил снайпер, видя, что русский даже не шелохнулся.

С такого расстояния промахнуться было невозможно. Он видел, что попал, но по-прежнему живой солдат доказывал обратное.

Зная, что по близости нет противника, снайпер нарушил инструкции. Снял магазин, достал из кармана разгрузки трассирующий патрон. На этот раз целил в голову.

Мелькнувшая в сумерках искра угодила точно в лоб и, пробив голову, впилась в дорогу. На обожжённом лице не появилось даже отметины. Словно пробив бестелесный дух, пуля не причинила вреда солдату.

Небритая челюсть снайпера медленно отвисла.

– Один живой, – доложил командир спустившегося к дороге отделения.

Судя по тону, подробностей выстрела никто не видел.

– Живого берём.

Рядом с солдатом мелькнули тени. Удар ноги, сваливший русского в дорожную пыль, заставил снайпера усомниться в собственном зрении.

За три месяца до описанных событий.

Система Савога. Галактика Млечный Путь. Новая Республика.

Показавшаяся из-за кромки планеты звезда заиграла бликами на корпусе застывшего на орбите корабля. Старый транспортник, построенный ещё во времена военных годин, давно выработал все возможные ресурсы, но в отличие от отправленных на слом собратьев, по-прежнему служит людям. Сто сорок семь лет назад корабль совершил свой последний межпространственный переход и навечно застыл над Савогой – одним из окраинных миров Новой Республики.

Внутренности и корпус грузовика изрядно перекроили, превратив огромный грузовой корабль в станцию аварийно-спасательной службы.

С ростом технологий критических ситуаций в космосе становилось всё меньше, но потребность в службе так и не отпала. Персонал станции насчитывал двести человек, половину из которых составляли экипажи базирующихся здесь же межсистемных буксиров.

В то время, когда первые лучи заглянули в каюты досматривающего сны персонала, трое членов экипажа дежурной смены готовились к отлёту.

– Здесь сто первый, готов к приёму пакета.

Капитан межсистемного буксира, двадцатилетний Харон Корвел, дождавшись подтверждения систем о приёме данных, вдавил клавишу ввода.

– Диспетчерская служба Савоги желает успешного рейса, – прошелестел динамик женским голосом.

Смысл сказанного не вышел за рамки дежурных фраз, но в тоне диспетчера читался подтекст. Увидев мечтательную улыбку на лице красавца капитана, штурман буксира двадцатилетняя Айна Диярабо улыбнулась.

– Доставим транспорт и сразу домой.

Не желая слушать воркующие нотки в голосе капитана, Айна отключилась от внешней связи. Переглянувшись с третьим членом экипажа, инженером Смоллом Корсаком, девушка вернулась к консоли навигационного комплекса.

– Курс введён, – доложила она через несколько минут.

– Тогда в путь.

Будничный, ничем не примечательный полёт, начался как обычно. С упругим толчком разошлись захваты, связующие буксир с причальным сектором станции. Манёвровые двигатели изрыгнули пламя, и маленький двухсотметровый кораблик, представляющий скелетообразную стыковочную платформу, увенчанную кабиной с одного края и машинным отделением с другого, поплыл прочь от причала. Едва манёвр разворота был завершён, пространство озарила вспышка маршевых двигателей. Станция и теряющая очертания Савога быстро пропали с экрана.

Спустя шесть часов буксир набрал необходимую для межпространственного перехода скорость, за управление взялась автоматика. То был тот редкий случай, когда системы корабля ввиду недееспособности экипажа во время перехода имели полную власть над своими хозяевами.

Спинки кресел пошли вниз. Мягкая ткань обивки ожила и нежно укутала людей, переродившись из верхнего слоя кресла в герметичные скафандры. Активировались аптечки, введя препараты, погрузившие людей в подобие летаргического сна. До межпространственного перехода, где время и скорость теряют свои привычные свойства, осталось меньше минуты.

Повинуясь программам, запустились генераторы сдерживающего поля, не позволяющие материи во время перехода рассыпаться на атомы. Вокруг буксира образовался ослепительный кокон, превративший корабль в искру, рассекающую космический сумрак.

Эффект сдерживающего поля в своё время стал величайшим открытием, позволившим людям за считанные дни преодолевать межзвёздные расстояния. Нашлись и минусы, главным из которых стала непроницаемость поля для систем корабля.

С момента включения поля корабль слеп и двигался дальше буквально на ощупь. Проблему решили увеличением мощности датчиков, сканирующих слепой отрезок разгона. В случае обнаружения помех автоматика заранее корректировала курс, выводя корабль в чистое пространство.

Схема безотказно работала много лет, но сегодня всё пошло по-другому. Стоило буксиру окутаться полем, как в пустоте разгонного коридора, ярко полыхнув, материализовался метеоритный рой.

Столкновение с каменным потоком оказалось убийственным. Буксир застонал от рвущих корпус ударов. Камни изрешетили корабль, но продублированные системы перехода исправно сработали. В следующий миг искорёженный буксир растаял во вспышке межпространственного перехода.

– Как такое могло произойти? – наверное, уже в тысячный раз простонал капитан Корсак.

Спасательная шлюпка вторую неделю дрейфует в космической пустыне. На угловатом корпусе выделяются кляксы серого пластыря, закрывающего сквозные пробоины.

Двум уцелевшим членам экипажа с невероятным трудом удалось восстановить герметичность, запустить систему жизнеобеспечения, гравитацию и отстрелить шлюпку от покалеченного буксира.

На этом везение закончилось. Двигатель, связь, вспомогательные системы шлюпки безнадежно вышли из строя. Зато словно в насмешку запустился контур позиционирования, показания которого повергли капитана и штурмана в оторопь.

В проём иллюминатора смотрит звёздная россыпь. Её вид всегда вызывал в сердце девушки волнительные нотки, но сейчас безразличие звёзд рождает в душе лишь ужас и отчаяние.

Айна понимает, что обречена. Она отчасти смирилась, но изнурительные часы ожидания неизвестно чего вымотали до предела.

Девушка всё чаще ловила себя на мысли, что завидует погибшему инженеру. Размозжённая голова Корсака уже не казалась чудовищной нелепостью. Инженер умер во сне, так и не поняв, что случилось. В их с капитаном случае о такой смерти можно было только мечтать.

– Ну почему мы? – вновь запричитал окончательно павший духом капитан, – почему это случилось с нами?

Его блуждающий, немного обезумевший взгляд метался по низкому своду единственного отсека шлюпки.

– Почему компьютер не выполнил манёвр отклонения, а вынес нас в поток? – сыпал Корвел непонятно кому адресованными вопросами, – почему вместо суток прыжка мы пробыли в межпространстве больше недели, когда топлива в буксире было всего на двое суток?

Этот необъяснимый факт волновал и Айну, только в отличие от капитана она не стала заостряться на неразрешимых вопросах.

– Господи, – воскликнул капитан. Он вскочил с разложенного кресла и воздел вверх руки, – за что ты обрёк нас на смерть, закинув в неизведанное пространство? – Он вновь рухнул в кресло и простонал, – как же нас найдут, если мы сами не знаем, где оказались?

Присев рядом, Айна провела ладонью по его взлохмаченной голове.

– Всё будет хорошо, – принялась она успокаивать рыдающего мужчину, – запаса пищи у нас ещё на месяц, а там, может, что и изменится.

По щекам девушки катились слёзы. Она не верила собственным словам, но, пытаясь предотвратить очередную истерику капитана, старалась изо всех сил.

– Всё будет хорошо.

– Правда?

Робкая надежда в голосе капитана заставила Айну скривиться в презрительной гримасе. Она и сама была не прочь выплакаться в сильное плечо, но такой возможности судьба, увы, не предоставила.

– Конечно, – выдохнула она сквозь душившие слёзы.

Корвел как обычно затих, и вскоре девушка услышала ровное сопение.

Пристроившись на соседнем кресле, Айна беззвучно выплакалась в подголовник и тоже забылась тревожным сном.

Проснулись от встряски. По корпусу что-то проскрежетало, и шлюпку с ощутимым ускорением потянуло в сторону.

В порыве радости девушка подлетела к консоли управления и, пробежав пальцами по клавишам, отправила команду на внешние камеры. Вспомнив, что они не работают, плюхнулась в кресло и сама над собой рассмеялась. Затем, решив броситься на шею первому, кто к ним заглянет, Айна встала напротив входного люка и принялась ждать появления спасателей.

Полёт не был долгим. В иллюминаторе мелькнул свет, и шлюпку завели в трюм корабля. Подскочив к иллюминатору, Айна с огорчением увидела лишь слой покрывшего бронестекло инея. В несколько прыжков она вновь подскочила к люку. Рядом встал капитан. Оба знали, что по уставу обнаруженные в космосе средства спасения открываются только снаружи, поэтому терпеливо ждали.

– Айна, – в голосе Корвела слышались смущённые нотки, – понимаешь, я думал, что всё, конец, поэтому – он заглянул ей в глаза, но тут же стыдливо опустил голову, – я хочу попросить.

– Не надо просить, – перебила она, – я ничего не скажу.

Не желая смотреть в ставшее за эти дни неприятным лицо, она сделала вид, что с интересом рассматривает спартанский интерьер шлюпки.

Нечленораздельный возглас капитана вернул внимание к люку. Повернувшись, девушка с трудом поверила собственным глазам.

По периметру овального люка расходились круги, как от брошенного в воду камня. Колебания набирали силу, выгибая ставший будто резиновым люк то внутрь, то наружу.

Через несколько секунд полуметровой толщины бронированный овал мелкими осколками осыпался на палубу.

В образовавшемся проёме Айна успела рассмотреть освещённые призрачно-синим светом чужеродные контуры. В следующую секунду в шлюпку заскочило нечто.

Узкое, вытянутое тело режет взор ломаными, непривычными взгляду линиями. Из отливающего металлом тела несимметрично торчат семь гибких конечностей.

Вскочившее в шлюпку нечто упёрлось удлинившимися конечностями в пол и потолок, замерло.

По характерному звуку, сопровождавшему движения гостя, Айна поняла, что перед ними механизм. Мелькнула мысль, что первый контакт, о котором так грезят капитаны дальнего поиска, состоится сейчас и при весьма необычных обстоятельствах.

Застывшая в проёме люка машина, взвизгнув приводами, немного изменила положение корпуса. Затем, со свистом вспоров воздух гибкой конечностью, нанесла удар. Тело капитана, пачкая кровью палубу, тряпкой перелетело пространство шлюпки и врезалось в консоль управления.

Глядя в застывшие глаза капитана, ошеломлённая девушка, не в силах поверить в происходящее, нервно затрясла головой. В душу ворвался ужас. Огромного труда ей стоило набраться храбрости и повернуть голову к машине, но той на прежнем месте не оказалось.

За спиной слышался гул приводов, и по талии заскользила гибкая конечность. Змеей обвив девушку, машина оторвала её от палубы и понесла онемевшую

от страха пленницу в чрево чужого корабля.

Система Лайлона. Столица Новой Республики.

Стайка шестилетних сорванцов, позабыв обо всём на свете, резвится на поляне центрального парка. Пёстро одетые дети, не обращая внимания на улыбки и смех прохожих, кувыркаются в траве, играя в весёлую игру. Когда кураж достиг апогея, зорко следящая за детьми женщина поднялась со скамейки.

– Де-ти-шки, – разнёсся по округе её голос, – все бежим ко мне. Кто у нас самый быстрый?

Позабыв об игре, выпускная группа детского сада наперегонки помчалась к воспитателю.

– Молодцы, молодцы, – похвалила та детей, – садимся в кружок, прямо на травку, вот так, умницы.

Дождавшись, когда непоседливая стайка усядется напротив скамейки, воспитатель Диана Блэймер приступила к занятию.

– Детки, кто мне скажет, где мы сейчас находимся?

– В парке, в парке, – закричали дети.

– А где находится парк?

– На Лайлоне, столице Новой Республики. Наша звезда Лайлона и планета тоже Лайлона.

Женщина удовлетворенно кивнула.

– А теперь, ребятки, прежде чем мы отправимся на спутник нашей планеты и посетим древний корабль предков, я расскажу вам историю становления нашей Республики. Всё началось тринадцать тысяч лет назад. Звезда по имени Алаага, вокруг которой когда-то вращалась одноимённая ей прародина человечества, состарилась и начала быстро гаснуть. В мир наших предков пришла зима, которая год от года становилась всё злее. Начался голод, и порой казалось, что нет надежды на спасение, но наши предки решили иначе. Оставшееся население Алааги направило последние ресурсы на разработку и постройку огромных межзвёздных кораблей. Спустя годы, строительство семи кораблей было завершено. Возможность покинуть замерзающую планету получили не все. На поиск нового дома отправились лучшие представители нашего вида. Точно известно, что два корабля погибли сразу после старта, а остальные были слишком тихоходны и за двести лет поиска пригодного для жизни мира потеряли друг друга. В конце концов, один из кораблей вышел к планете, на которой мы с вами сейчас и находимся.

Женщина обвела взглядом питомцев и, убедившись, что дети внемлют словам, продолжила рассказ.

– О начальном этапе жизни переселенцев на вновь обретённой родине сведений не сохранилось. Известно лишь, что по каким-то причинам произошёл упадок, и общество переселенцев деградировало в дикие, не связанные друг с другом племена. Люди утратили старые технологии, и нашей цивилизации пришлось начинать свой путь с дубины и каменного топора. Через двенадцать с половиной тысяч лет представители нового человечества впервые вышли за пределы атмосферы. Ещё через сотню исследовательская экспедиция наткнулась на законсервированный на спутнике Лайлоны корабль переселенцев. Спустя десять лет с момента находки, помимо истории нашего происхождения, мы обладали всеми достижениями предков. Пользуясь их наработками, наши учёные открыли секрет межпространственного перехода, позволивший отважным косморазведчикам обнаружить шестнадцать пригодных для жизни систем.

При следующих словах в тоне воспитательницы появились скорбные нотки.

– Сто семьдесят лет назад произошла встреча с потомками другого корабля переселенцев. Их история очень походила на нашу. К моменту первой встречи они успели заселить двенадцать звёздных систем и на появление наших кораблей отреагировали враждебно. В итоге разразилась тридцатилетняя война,

результатом которой стало слияние двух потерявшихся народов и возникновение единой республики, раскинувшейся на многие световые годы и объединившей в себе двадцать восемь населённых систем, которые вот уже сто сорок лет живут в мире и согласии.

Внимание детей привлёк басовитый гул. Стая птиц шарахнулась в сторону, когда растущая на небе точка, превратившись в пузатый внутрисистемный челнок, приземлилась на расположенной в центре парка посадочной площадке.

– Вот и наш челнок, – сказала Диана, поднимаясь со скамейки.

Дети вскочили следом.

– Не торопитесь, ребятки, корабль предков никуда от вас не улетит.

Через сорок минут детский гомон, сопровождавший весь полёт до спутника, наконец-то утих. В салоне челнока повисла тишина. Малолетние пассажиры все как один уткнулись в бортовые иллюминаторы, восхищённо рассматривая огромный, навеки застывший на поверхности спутника корабль.

Безучастной к зрелищу осталась только Диана. Схватившись рукой за сердце, побледневшая женщина тяжело ловила ртом воздух. Вместе с дурнотой пришли мысли о сыне. Она часто думала о своём мальчике, но сегодня мысли об Алексе пришли вместе с тяжёлым ощущением беды.

«Что-то случилось – непрерывно билось в голове, – с ним что-то случилось»

Система Гарда. Новая Республика.

Материнское чутьё не обмануло. В то самое время, когда челнок опускал Диану с непоседливым выводком на площадку мемориального комплекса, её сын, двадцатисемилетний лейтенант космической пехоты Алекс Блэймер, несущий службу в одной из дальних систем Новой Республики, лихорадочно соображал, что же делать дальше.

Неподвижно стоя на плоской крыше трёхэтажного административного блока, Алекс осторожными, едва заметными движениями, наконец-то распрямил затёкшую спину. Элементарное движение, на которое всегда требовался один единственный миг, сегодня отняло четыре часа.

Окаменевшие мышцы гудели, но это можно было терпеть. Нестерпимой пыткой являлась пятидесятиградусная жара, испускаемая застывшим над головой светилом.

Пехотный камуфляж пропитался потом. Кожа невыносимо зудит, побуждая неистовый соблазн скинуть с себя всё и чесаться до бесконечности. Вокруг распухшей головы роится туча свирепых кровососов, но поднять руку и отмахнуться от причиняющей мучения дряни равносильно самоубийству. Алекс крепко усвоил – первое же мало-мальски приметное движение станет для него последним.

– Да пошло оно всё, – долетело снизу.

Не смея повернуть голову, заскользил взглядом по ряду однотипных приземистых зданий на другой стороне улицы.

На пороге пищеблока застыл один из пилотов корабля дальнего поиска, сутки назад совершившего аварийную посадку на местном космодроме. Чёрная форма, так щегольски сидящая на пилоте, под жаркими лучами превратилась в истинное наказание. На искусанном лице незнакомца застыла мука.

– Всё, больше не могу, – простонал он и, отмахнувшись от мошкар, рухнул на колени.

Полупрозрачная, величиной с кулак субстанция, до поры неподвижно висящая рядом, метнулась к пилоту.

Среагировав на движение, запрятанная в энергетическую оболочку дымная субстанция буквально впилалась в грудь обессиленного человека. Прежде чем грудь пилота, словно мыльный пузырь, разлетелась кровавыми ошмётками, Алекс заметил оглушающую боль в глазах человека.

Кошмар начался с известия о выходе из строя передатчика дальней связи, висящего на орбите Гарды – единственной в системе обитаемой планеты. Такое случилось, поэтому расквартированный на Гарде гарнизон, утратив связь с центром, не стал бить тревогу. Все знали, что вскоре передатчик будет восстановлен. К всеобщему удивлению, вместо транспорта с бригадой ремонтников на радаре появились десятки разнокалиберных меток.

Спустя сутки тридцать семь кораблей вошли в зону действия систем орбитальных спутников. Анализ данных вогнал обитателей гарнизона в ступор. К планете приближалось соединение кораблей, не имеющее с флотом Новой Республики даже приблизительного сходства.

По иронии судьбы неведомые корабли прибыли к планете, мало подходящей для торжественного приёма.

Жаркий климат и ядовитые флора и фауна поставили крест на планах масштабной колонизации. Население Гарды насчитывало четыреста человек, из которых сотня являлась солдатами космической пехоты, а остальные – приговорёнными к пожизненному труду заключёнными, согнанными для работ в шахтах по добыче редкого минерала, используемого в производстве корабельного топлива.

Поверхность планеты, состоявшую из двух разделённых океаном континентов, делят горные гряды да покрытые чахлой растительностью долины. Изобилие свирепых хищников сделало Гарду идеальным местом для содержания узников.

Причины, по которым пришельцы появились именно здесь, были непонятны. Положение усугубляло отсутствие связи с центром, и побледневшие офицеры старались придумать, как действовать дальше.

Между тем неведомые корабли, сбросив скорость, зависли над континентом.

Спустя час, исчерпав все возможности связи и не дождавшись реакции от висящего над головой флота, опешивший от неожиданного подарка командир гарнизона отправил Алекса с отделением пехотинцев на плоскую крышу

административного блока с приказом разложить сигнально-световую сеть.

Приказ исполнили за считанные минуты. Алекс приказал отделению возвращаться, а сам склонился над распределительным щитом, подключая питание. Закончить не успел: внимание привлекли удивлённые возгласы подчинённых. Что заставило не делать резких движений, а так и остаться в полусогнутом положении – позже не смог даже вспомнить.

Из бескрайней синевы неба сыпался дождь из сотен полупрозрачных, меняющих очертания сгустков.

Энергетические сгустки, реагирующие, как вскоре выяснилось, на движение человеческого тела, ливнем пролились на периметр горнодобывающего комплекса.

В то время, как часть свалившегося с орбиты непонятно чего зависла в полуметре над крышей, полсотни из них, не оставив следа на покрытии, прошли сквозь неё, пробравшись во внутренние помещения блока.

Первым в этот день умер Яссон. Долговязый сержант не придумал ничего лучшего, чем пнуть повисшее рядом нечто. Пехотный ботинок, описав дугу, врезался в сгусток, но вместо того, чтобы отскочить в сторону, неведомая субстанция мгновенно впиталась в голень сержанта.

Худощавое лицо Яссона вытянулось, с губ сорвался нечленораздельный возглас. В следующую секунду нога сержанта, сухо хлопнув, разлетелась веером кровавых брызг. Отброшенное тело забилося в конвульсиях.

Жуткая картина на минуту вогнала Алекса в ступор, и это спасло ему жизнь. К Яссону метнулись бойцы, но намерение помочь товарищу приговорило их к смерти.

Через пятнадцать секунд Алекс Блэймер стоял на забрызганной кровью и заваленной останками человеческих тел крыше в компании неподвижно висящего рядом энергетического сгустка.

Посёлок наполнился хлопками и истошными воплями обречённых. Кто-то пытался бежать, кто-то стрелять, но всё было тщетно. К полудню, спустя долгие четыре часа с начала орбитальной бомбардировки, Алекс слышал в наушнике лишь мёртвый шорох, а человек, разделивший с ним всё это время, вот уже десять минут остывал на ступенях пищеблока.

Алекс с тоской подумал, что дотянуть до вечера сил не хватит. Смирившись с судьбой, он отмерил себе два часа, по истечении которых решил положить конец собственным мучениям.

Тяжёлое, но бесповоротно принятое решение принесло облегчение. Отчаяние и страх к его же немалому удивлению утратили остроту, а в голову полезли мысли иного рода. Впервые с момента атаки он задался вопросом – а кто же, собственно, висит на орбите?

Он знал, что корабли дальнего поиска исследовали не одну сотню звёздных систем, но так и не обнаружили даже намёка на чужую цивилизацию. А тут появляется целый флот и с ходу истребляет их поселение. Зачем и за что?

Безответные вопросы ложились один на другой до тех пор, пока взгляд не наткнулся на останки пилота. Алекс вдруг припомнил, что все двенадцать человек малочисленного экипажа поисковика вели себя как-то неестественно.

То, что корабль такого класса вообще сел в их захолустье, стало из ряда вон выходящим событием. Посадку объяснили неполадками систем управления, и это подтвердили ремонтники местного дока, а вот необычная молчаливость экипажа, прожившего месяцы в изоляции, странной показалась только сейчас. В голове покатались ком мелких нестыковок в их поведении, но прокачать мелочи и понять, пришли за ними следом чужаки или нет, Алекс не успел.

В звон насекомых вплёлся посторонний звук. Где-то на грани слуха появился и тут же пропал металлический скрежет. Вскоре звук повторился, и Алекс безошибочно определил его принадлежность. По мере нарастания зубодробительного лязга в сердце капитана шевельнулась надежда.

Картовер. Металлический монстр, предназначенный для прокладки первичных тоннелей в горной породе, ухая силовой установкой и уродуя дорожное покрытие многотонными катками, медленно приближался к административному

блоку. Толстый бронированный корпус машины не привлёк внимания вездесущих сгустков.

Вытащенной из забоя машине обрадовался, как ребёнок. Почему-то в голову не пришло, что над головой по-прежнему висят чужие корабли, а медлительный картовер является прекрасной мишенью. Душу переполняла радость от того, что на планете остались живые.

Крыша под ногами вздрогнула. Эйфорию сняло как рукой. Алекс вдруг понял, что ширины улицы для прохода машины не хватит. Также сообразил, что вертикальный диск бура, вращаясь, перемалывает стены зданий и посредством транспортёрной ленты втягивает обломки в недра камнедробильной камеры.

Соседнее с административным блоком здание осыпалось под катки картовера. Алекс вслушался в наступившую тишину, и воображение мигом нарисовало, как, покончив с соседним строением, прожорливый монстр преодолевает разделяющие здания метры.

От касания с буром административный блок встряхнуло до основания. Зажмурив глаза, Алекс взмахнул руками, надеясь, что оружие неведомых пришельцев прикончит его менее болезненно, чем родная машина. Сгусток среагировал, но в этот момент крыша ушла из-под ног и Алекс, кувыркаясь среди обломков, полетел вниз.

Удар помутил сознание, но резкая боль в правой голени быстро привела в чувство. Алекс почувствовал, как идущая вслед за буром транспортёрная лента затягивает его в чрево машины. По ушам ударил близкий грохот дробильной камеры. Попытался спрыгнуть с транспортёра, но торчащий из голени кусок арматуры зацепился за обломки и вместе с взрывом боли отправил лейтенанта в пучину беспометства.

Транспортёр продолжал работать, и человек быстро оказался перед зазубренными валами.

Будь Алекс в сознании, то произошедшее дальше сильно бы его удивило. Стоило голове приблизиться к заострённым зубьям, как неведомая сила вырвала многотонный вал из пазов и словно пушинку откинула в сторону, заклинив им агрегаты дробилки. Управляющий блок картовера произвёл аварийную

остановку дробильной камеры.

– Фу-у-у-у-у, – вытерев испарину, протяжно выдохнул нескладный долговязый парень, сидящий в кресле водителя, – кажется, вырвались.

Он обернулся, вопросительно посмотрев на восседающего в соседнем кресле спутника.

– Крол, что дальше?

Крепко сбитый мужчина, одетый в такой же серый тюремный комбинезон, что и водитель, поднял тёмные глаза.

– Сюда, – ткнул он пальцем в обзорный экран.

Оставив позади разгромленное поселение, картовер медленно выполз на залитое пенобетоном поле космодрома. Экран заняли сглаженные контуры корабля службы дальнего поиска, стоявшего в центре взлётного поля.

– Ты с ума сошёл, – подскочил водитель, – я слушал переговоры офицеров, на орбите висит эскадра. Надеяться, что нам позволят взлететь, может только идиот.

Увидев, как на широком лице Крола приподнялась бровь, водитель осёкся и понуро опустил глаза.

– Ты можешь сойти, Цалан.

Не услышав в тоне Крола и намёка на шутку, Цалан вернулся к джойстикам.

Время от времени он угрюмо поглядывал на громаду корабля, стоявшего с опущенным грузовым подъёмником. В глазах Цалана сквозило несогласие, но букашка картовера упрямо ползла в сторону поисковика.

– Что это значит? – нарушил затянувшуюся тишину Крол, указав на красный индикатор, мигавший на контрольной панели.

– Неполадки в дробильной камере.

Цалан пробежал пальцами по кнопкам, выведя на экран изображение с находящейся внутри дробилки камеры. В кабине картовера раздался удивлённый возглас.

Невнятное, идущее откуда-то издалека бормотание постепенно переросло в едва различимый шёпот, и наконец оформилось в чёткие фразы. Начав различать слова, Алекс понял, что сознание вернулось.

– Откуда ты знаешь, как им управлять? – долетел до слуха неприятный дребезжащий голос.

– Я был штурманом на эсминце.

– Это не эсминец.

– Поисковик спроектирован так, что с ним управится даже раненый человек, надо всего лишь знать порядок действий.

– И ты его знаешь? – недоверчиво поинтересовался обладатель дребезжащего голоса.

– Нет, но я разберусь.

Невольно подслушав разговор, Алекс догадался, что он лежит на полу мостика корабля дальнего поиска. Как именно он здесь оказался, сейчас не волновало, беспокоили связанные за спиной руки да резь в глазах при каждой попытке их открыть.

– Смотри-ка, ожил.

Послышались приближающиеся шаги, и его грубо перевернули на спину. Пробитая нога взорвалась болью. С губ Алекса сорвался стон.

– Больно тебе, – послышался совсем не сочувствующий голос, – ножку поцарапал, глазки запорошило.

В лицо ударила струя воды.

– Открывай глаза, лейтенант, будем знакомиться.

Проморгавшись, увидел двоих стоявших над ним заключённых, в руке одного – контейнер с жидкостью.

Бегло осмотревшись, утвердился в мнении, что находится на мостике. Стоявшие полукругом кресла дежурной вахты пустовали, но индикация на консолях говорила о том, что главный компьютер готовит корабль к старту.

– Вы что, собрались взлетать? – прохрипел он, с трудом шевеля распухшими губами.

– Внесу ясность, – плотно сбитый заключённый присел на корточки и вперил в Алекса немигающий взгляд, – ты сейчас не всесильный лейтенант пехоты, а кусок мяса, жизнь которого, – Крол выставил на обозрение широкие ладони, – вот в этих самых руках. Поэтому вопросы задаю я, а ты на них правдиво отвечаешь.

Встретив угрюмый взгляд Алекса, Крол усмехнулся.

– Надеюсь, ты меня услышал. Вопрос первый: кто нас атаковал?

– Не знаю.

Несколько секунд Крол молча смотрел на пленника, затем поднялся и пнул Алекса в голень.

– Не будь дураком, – вмешался второй, – скажи ему, что он хочет, и всё закончится.

Алекс не слышал. Боль затуманила голову и вновь лишила сознания.

Придя в себя, определил по вибрации, что корабль взлетел.

– Удалось, удалось, Крол, – по рубке катился возбуждённый голос долговязого Цалана, – они не то, что гнаться, они на нас внимания не обратили.

– Ты заметил, что их корабль садился на северном континенте?

– А нам-то что?

– Разгромить поселение на южном и приземлиться на северном. Как-то странно.

– Почему?

Озабоченный собственным спасением, Цалан не мог понять, куда клонит подельник.

– Потому, что нет смысла уничтожать тех, кто при всём желании не смог бы помешать.

Система оповещения сообщила о начале разгона и попросила экипаж занять места по штатному расписанию.

– Что с лейтенантом делать будем?

– Пусть пока живёт, я с ним не закончил.

– Куда его, в медицинский блок?

– Зачем? – удивился Крол, – Я его не лечить собрался, а задать пару вопросов. Сажаем в кресло.

Алекс скрипел зубами, пока его израненное тело освобождали от пут и втискивали на сиденье. Кресло мгновенно активировалось, укутав Алекса пластами ткани. Закончив трансформацию, скафандр мигом определил состояние подопечного и задействовал аптечку. Впервые за этот день Алексу стало хорошо.

Разогнавшись, корабль окутался сиянием и исчез во вспышке межпространственного перехода.

Спасшиеся на корабле люди ещё не знали, что системы управления по-прежнему неисправны, и вместо введенных Кролом координат поисковик отправился по недавно пройденному им маршруту, состоящему из семнадцати дальних переходов.

Глава 2

Лайлона. Новая Республика. Комплекс правительственных зданий.

Вспыхнувшая проекция привлекла всеобщее внимание. В кабинете повисла тишина.

Стоило выйти из межпространственного перехода, включились системы наблюдения. Зонд вышел в максимальной близости от планеты, и в его поле зрения сразу попали висящие на орбите корабли чужаков.

«Вышел в заданной точке. Приступаю к работе»

Голос оператора, управляющего зондом посредством заранее сброшенного в систему комплекса дальней связи, звучит глухо.

Чужой корабль, патрулирующий пространство в районе планеты, сменил курс, двинувшись наперерез зонду.

«Активирую скрытый режим»»

В голосе оператора звенит напряжение.

Скрытный режим – силовое поле, укрывающее объект от систем слежения, – впервые применялся в боевых условиях. За основу взяли эффект сдерживающего поля, и это было единственным минусом проекта.

Невидимый силовой кокон, так же, как и сдерживающее материю поле, полностью поглощал как внутренние, так и внешние сигналы. Перейдя в скрытный режим, зонд вышел из-под контроля оператора, в дальнейшем руководствуясь собственными системами.

Теперь картинка транслировалась с комплекса дальней связи. Он висел на значительном удалении от планеты, поэтому вся видимость сократилась до красных меток, ползающих на тактическом дисплее.

«Прошёл мимо чужого патрульного корабля, реакция отсутствует, – озвучивал оператор каждый шаг зонда, – скрытный режим эффективен, системы чужаков меня не видят»

Миновав патруль, зонд вышел на низкую орбиту и, пролетая над южным континентом, деактивировал скрытный режим. Одновременно с отключением поля включились системы слежения. За время, что потребовалось для пролёта над континентами, зонд собрал и отправил огромное количество информации.

«Пакет получен».

Выполнив программу и вновь готовясь окутаться невидимым полем, зонд рванул от планеты, но уйти ему не дали. Комплекс дальней связи, работающий с зондом в тандеме, пережил его на несколько секунд.

Голографическая проекция, показав гибель зонда, свернулась. Под потолком вспыхнули панели освещения.

В кабинете президента Новой Республики повисло молчание. Совещание началось с просмотра доставленного разведуправлением фильма, по окончании которого расположившиеся в кабинете шестеро мужчин какое-то время молча обдумывали полученную информацию.

Родоначальники данной группы управленцев, придя к власти более века назад, объявили первостепенной задачей повышение уровня жизни и выполняли взятые обязательства. Правя мудрой головой и железной рукой, они за несколько десятилетий поставили шатавшуюся со времён войны экономику на ноги и повернули её лицом к гражданину.

Нынешние правители неукоснительно следовали курсу предшественников. Жёстко контролируя деятельность планетарных правительств, они вбили в головы управляющего на местах аппарата, что на первом плане стоят интересы общества, а всё личное в ущерб этим интересам сродни измене.

С властных структур сыпалась шелуха, и это неизменно давало результаты. За годы правления эта группа превратила Новую Республику в мощное, развитое общество с высочайшим уровнем жизни.

Известия об атаке застало их в разных мирах Республики и на то, чтоб собраться лицом к лицу потребовалось время, но за эти дни были отданы сотни распоряжений.

Президент Республики, шестидесятилетний Гард Скове, обвёл собравшихся за большим круглым столом взглядом. Краснота глаз и усталость на изборождённом морщинами лице говорили о бессонных ночах, однако голос президента не утратил былой твёрдости.

– Адмирал Двински, прошу.

Из-за стола поднялся худощавый, совершенно седой старик, затянутый в чёрную форму Космических Сил Новой Республики.

– Шестнадцать суток назад центром обслуживания коммуникаций связи был получен сигнал о неполадках в работе комплекса дальней связи в системе Гарда. Была направлена бригада техников. По прошествии отведённого времени комплекс в строй не вступил, а техники на базу не вернулись.

Командующий флотом Республики прокашлялся и продолжил.

– Информация поступила в штаб флота, и дежурный офицер направил в сектор два патрульных катера. Прибыв в систему оба были атакованы.

– Атакованы молча? – перебил командующего министр промышленности.

– Молча, – подтвердил адмирал, – вступить в контакт чужаки не пытались, при появлении катеров немедленно открыли огонь.

– А мы пытались войти с ними в контакт?

– Неоднократно и даже после атаки на катера. В систему с короткими интервалами направлялись восемь зондов. Ответом стало лишь планомерное уничтожение нашей техники.

– Получается, что неизвестная раса без каких-либо требований вторглась в наше пространство и сбивает наши зонды?

– Нет, уважаемый Элиот. Получается, что неизвестная раса без каких-либо требований вторглась в наше пространство и истребляет наших людей.

– Да, конечно, – согласился министр, – продолжайте адмирал.

– Благодаря полёту зонда, запись систем которого была продемонстрирована, мы знаем о положении на планете. Сотня наших военнослужащих и триста заключённых убиты. Шестнадцать суток назад нам объявили войну.

– Кто?

– Ответа пока нет, но специалисты едины во мнении, что мы встретили расу с очень высоким технологическим уровнем.

– В этом никто не сомневается, – перебил адмирала министр продовольствия Суарий Кошев, – вопрос в том, в состоянии ли силы Республики противостоять чужакам?

– Пока дело не дошло до прямых столкновений, ответа на ваш вопрос нет.

– Плохо, что нет, – вмешался президент, – попрошу доложить о принятых мерах. В первую очередь, о готовности к вторжению в наши населённые системы.

– Наш флот насчитывает около шестисот боевых кораблей. На случай массированного вторжения создан оперативный резерв, состоящий из трёхсот единиц.

Адмирал включил голограф, над столом вспыхнула объёмная карта звёздного неба.

– Входящие в резерв соединения под командованием генерала Масторда передислоцированы в систему Киос.

Лазерная указка в руках адмирала выделила квадрат дислокации.

– Как видите, это наиболее подходящая система для размещения резерва, поскольку путь к любой подвергшейся нападению планете с Киоса займёт минимум времени. Таким образом, резервный флот в течение двух, максимум пяти суток способен отреагировать на угрозу в любой точке Республики. Остальные наши соединения и эскадры распределены между населёнными системами.

– А что нам мешает собрать флот в кулак и ударить самим? – спросил командующий сухопутными войсками Республики генерал Семён Роялд, невысокий худощавый мужчина с блёклым, незапоминающимся лицом.

– Ничего. План подобной операции разработан, но её проведение я считаю преждевременным.

– Причины?

– Причина одна – риск. Выставлять все силы, не выяснив возможности противника, не считаю возможным. К Гарде пойдёт штатное соединение, а дальше будем опираться на результаты его работы.

– Сколько уйдёт времени на подготовку? – спросил президент.

– Соединение готово. Мне нужен только приказ.

– План операции?

– Для начала посредством зондов определим местоположение кораблей противника. На первом этапе системами управления огнём командует автоматика. Все знают, что с момента выхода корабля из прыжка до возврата сознания экипажа проходит семь секунд. В условиях боя это уйма времени. В системе нет дружественных объектов, поэтому считаю необходимым снять ограничения и атаковать в момент выхода. В противном случае мы рискуем угробить группу, не добившись поставленных целей.

Президент кивнул и перевёл взгляд на министра промышленности Элиота Барна.

– Семьдесят процентов производственных мощностей в стадии перехода на выпуск военной продукции, – начал доклад министр, – организованы посменные рабочие вахты. В течение двух-трёх недель производство выйдет на уверенный рост мощностей. Все системы готовы к автономной обороне и длительной осаде. Кораблестроительные верфи переведены под юрисдикцию планетарных правительств, и при данных темпах роста в течение полугода ВКФ получит тысячу триста боевых кораблей и сорок носителей. Также налаживается массовый выпуск последних разработок сухопутных вооружений. В плане подготовки к войне по моему министерству всё, – министр оторвал взгляд от планшета и поднял глаза на президента, – если есть вопросы по гражданскому сектору, готов ответить.

– Нет, – ответил президент и дал слово командующему сухопутными войсками Республики.

Описав состояние подконтрольных соединений, генерал Семён Роялд закончил на оптимистической ноте.

– За последние дни в армию вступило семьдесят миллионов человек, – докладывал он, – добровольцев много больше, но, не желая перегружать тыловые службы, я временно приостановил набор. Также созданы дополнительные центры для подготовки сухопутных офицеров, экипажей кораблей и пилотов истребительной авиации. На всех мирах расконсервированы и укомплектованы резервистами стационарные комплексы противокосмической

обороны. Из прошлой войны сделаны правильные выводы, пришло время, и мы оказались готовы.

– Хорошо, – кивнул президент и посмотрел на самого старшего члена правительства, – Снайк, ты сделал то, о чём я просил?

Министр по связям с общественностью Снайк Вишнёв подобрался и открыл старомодную папку, в которой лежали мелко исписанные листы обыкновенной бумаги.

Сухой семидесятилетний старик пользовался особым уважением и авторитетом среди членов правительства.

– Всё в порядке. Наши средства информации как всегда на высоте. Население в курсе происходящего. Сначала немного растерялись, но положение удалось выправить. Люди сплотились и готовы к превратностям военных будней.

– Что ты обо всём этом думаешь?

– Думаю, что тебе пора обратиться к населению. Люди делают всё, что мы от них требуем, и недовольных пока нет. Но народ встревожен и ждёт от тебя более чётких пояснений.

– Речь готова, завтра утром я выступлю с обращением.

– Ну а на вопрос отвечу так. У меня сложилось ощущение, что Гарда – это неслучайная цель. Либо они что-то ищут в недрах планеты, либо нас пытаются втянуть в игру, смысл которой пока нам не ясен.

– Продолжай

– По дороге сюда я встретился с руководителем центрального аналитического отдела. Наши умники поковырялись в ситуации и пришли к довольно неожиданным выводам.

Снайк замолчал и с непринуждённым видом стал перекладывать листки в своей папке, – я пригласил его сюда, он ждёт в приёмной.

Уил Ганева для своих тридцати пяти занимал очень высокий и ответственный пост. Любая мало-мальски важная информация проходила через его ведомство. И армия, и флот, а также правительственные структуры очень тесно сотрудничали с подразделениями Ганевы.

Высокий и статный, с умным, красивым лицом, Уил по-мальчишески гордился тем, что за время его руководства ведомство ни разу не ошиблось в прогнозах. Он скромно присел на предложенное кресло и, дождавшись кивка президента, приступил к докладу.

– Мой отдел пришёл к выводу, что на крупномасштабное нападение с целью захвата наших территорий данная акция не похожа. Объясню почему. Для начала рассмотрим полученные противником преимущества от захвата Гарды. Всем известно, что на планете добывается основной компонент топлива. Однако таких месторождений в Республике три, плюс к этому создан огромный запас, и потеря Гарды на действия нашего флота в ближайшие годы никак не повлияет. Это во-первых. Во-вторых, можно предположить, что, противник сам испытывает энергетический голод, и цель рейда – захват ценного месторождения. Но пласт минерала обнаружен только на южном континенте, а неприятель высадился на северном. Самое странное, что противник всё же ведёт разработку планетарных недр. Вокруг места высадки зонд зафиксировал отвалы изъятый из недр породы. Получается, что минерал им не нужен, чувствительных потерь республика не понесла, а ввиду удалённости от центров использовать Гарду как плацдарм для дальнейшего наступления стратегически бессмысленно. По сути, мы ничего не потеряли, а противник утратил эффект внезапности.

– Ваша версия?

– Позвольте мне закончить. Всё вышесказанное относится к видимой части осуществлённой в отношении нас агрессии. Однако любому мало-мальски подготовленному вторжению предшествует комплекс скрытых мер, гарантирующий агрессору как минимум преимущество в дальнейшем противостоянии. Так вот. Едва получив сообщения об атаке на Гарду, я привлёк все доступные ресурсы и провёл подробное исследование ситуации на всех без исключения мирах Новой Республики. Вот к чему мы пришли.

Уил обвёл взглядом присутствующих и, убедившись, что его слушают, продолжил.

– Ни один из идентифицированных нами способов скрытого воздействия по отношению к мирам Республики не применялся. Детальный отчёт готов, и каждый из уважаемых членов правительства может его изучить, я же сейчас буду краток. Попыток подрыва производственной и продовольственной безопасности как отдельных систем, так и Республики в целом не выявлено. Применения узконаправленных видов оружия с целью устранения или вывода из строя носителей ценной информации не выявлено. Случаев бесследного исчезновения носителей ценной информации не выявлено. Деструктивного вмешательства в экономику как Республики в целом, так и на планетарном уровне не выявлено. Вмешательства в логистические цепи, транспортные системы, финансовые системы не выявлено. Также не зарегистрировано случаев появления в пространстве аномальных зон, тем или иным способом способных нарушить наши коммуникации, а соответственно, и целостную устойчивость. Анализ подаваемого материала средствами массовой информации как центральными, так и планетарными, подрывной системной работы в плане идеологическом, культурном, историческом также не выявил. Из всего выше перечисленного, из сопоставления имеющихся на руках фактов, вывод напрашивается один – войны так не начинают.

– Вы уверены, что отчёт в полной мере соответствует действительности, и мы можем на него опереться? – задал вопрос президент.

– Да, господин президент.

– Хорошо, – кивнул президент, – есть, что добавить?

– Есть.

С этими словами Уил активировал голограф и привлёк внимание собравшихся изображением корабля пришельцев. Ломаные, чуждые взгляду линии обводки чёрного корпуса царапали взгляд, но Уил, не заостряя внимания на общей картине, приблизил кормовую часть корабля. То, что взорам собравшихся предстали разрушения и даже пробоины, – сомнений не вызывало.

– Этот слайд я получил из штаба флота; как видите, стычка с нашими катерами не прошла для чужаков безболезненно. Это говорит о том, что наше оружие действительно против них, как и их против нас. Что ещё раз подтверждает выдвинутые моей службой версии.

– Которых мы, кстати, так и не услышали, – напомнил президент.

– Версий предложено много, однако, на мой взгляд, внимания заслуживают две. Они что-то ищут, и это что-то находится на Гарде. Они не хотят посвящать нас в свои планы, отсюда и уничтожение нашего гарнизона, и нежелание идти на контакт. Возможно, чужаки рассчитывают покинуть систему раньше наших ответных действий.

– Вторая версия?

– Они настолько нам чужды, что исходят из соображений, которых мы с нашей логикой и мышлением понять просто не в состоянии.

После затянувшихся раздумий президент поднял глаза на адмирала.

– Твоё мнение, Арон?

– Даже если предположения верны и чужаки действительно вскоре уберутся, то где гарантии, что в следующий раз они не решат искать что-нибудь на Тиусе или, скажем, на Лайлоне. Не забывайте, что они знают местоположение наших систем, мы же несколько дней назад даже не подозревали об их существовании. Прецедент создан, убиты наши граждане. Моё мнение – атаковать и готовиться к полномасштабной войне.

Президент поднялся и медленно прошёлся по кабинету. Сидящие за столом все как один провожали его взглядом. Все понимали, что сейчас будет принято решение, от которого будет зависеть очень многое.

Президент вернулся к столу, садясь, обвёл кабинет взглядом.

– Действуем по намеченному плану, – заговорил он, – промышленность максимально и в кратчайшие сроки переориентировать на выпуск военной

продукции. Средствам массовой информации обстановку не нагнетать, но поддерживать население в нужном тоне. Адмирал Двински.

– Я, – вскочил тот на ноги, уловив изменения в тоне главнокомандующего.

– Как будете готовы, приказываю атаковать.

Солнечная система. Земля.

– Ну и куда нас занесло? – Крол в бешенстве колотил кулаком по консоли управления, – кто-нибудь объяснит мне, куда нас притащило это корыто?

На мостике поисковика бушует безумие. Крики и проклятия валятся как из рога изобилия. Бывшие заключённые перебрали всех – богов, правителей, тюремный персонал их бабушек и дедушек, добрались до домашних животных, но это не помогло.

Пришедший в сознание после серии затяжных переходов Алекс в сторону заключённых старался не смотреть. Полулёжа в кресле второго пилота, он с тоской смотрел на безобразно распухшую голень, заляпанную чёрными сгустками свернувшейся крови. Боль ещё не пришла, но действие введенных аптечкой препаратов постепенно слабело. Алекс искренне сожалел, что инженеры не додумались встроить в скафандры полноценные комплексы автодоктора.

– Четыре дня, всего четыре дня, и мы должны были прибыть на Скарнию, – вышагивая по мостику, шипел Крол, – вместо этого – почти два месяца переходов, и где мы оказались?

Он обвёл мостик мрачным взглядом, и, словно вопрошая у неведомой аудитории, развёл руки в стороны.

– Я спрашиваю, где мы оказались?

Заметив, что Алекс открыл глаза, Крол хищно оскалился.

– А ты что прохлаждаешься? – направился он к нему и, роняя ругательства, с ходу впечатал ботинок в кресло Алекса.

Антиперегрузочное кресло даже не шелохнулось, а Крол сморщился от боли в ступне. Это стало последней каплей. Буквально взыв, он обрушил на Алекса тяжёлые кулаки, но и этого показалось мало. Схватив пленника за шиворот, он выдернул Алекса из кресла и впечатал разбитым лицом в экран монитора.

– Это что?

Изображение величаво плывущей на экране планеты оказалось незнакомым. Сквозь белоснежное покрывало облаков проступает синева океанов и пестрота побережья. Один из полюсов венчает белая шапка, придавая планете вид коронованной особы.

– Что это? – повторил Крол и встряхнул Алекса.

– Планета.

– Вижу, что планета, – прорычал заключённый.

Неожиданно успокоившись, он отпустил куртку Алекса, плюхнулся в кресло.

– Покажи ему, Цалан.

– Сканируя частоты, мы выудили вот это.

Долговязый преступник пробежал пальцами по кнопкам, на экране появилось лицо красивой молодой женщины. Камера отыграла назад, и за её спиной показали незнакомые Алексу символы. Улыбнувшись, женщина открыла рот, и он охнул. Слова, слетающие с губ телевизионного диктора, не имели с языком Республики ничего общего.

– Кто они? – ошарашенный Алекс на миг забыл о своём положении.

– По орбите этой крошки, – Цалан кивком указал на изображение планеты, – ходит масса примитивных спутников. Стационарных орбитальных пирсов и патрулей нет. Они до сих пор не вышли в космос, и наше корыто здесь даже искать никто не будет. Крол, ты понимаешь, что это значит?

– Идеальный мир для идеальных беглецов.

Похоже, до Крола только сейчас начало доходить, что неполадки систем управления сыграли беглецам на руку. Он сообразил, что здесь никто никогда не узнает об их прошлых заслугах, никто не будет преследовать и пытаться наказать. Всё сложилось как нельзя лучше, и угнанный корабль, оборудованный по последнему слову республиканской техники, даст в этом мире огромное преимущество. Светлея лицом, Крол вскочил на ноги.

Ожидая очередных побоев, Алекс оскалился и сжал кулаки. Но Крол лишь осклабился.

– Спокойно, лейтенант. Ты ещё пригодишься. Состав местного кислорода мы проверим на тебе. А затем, – погладил он торчащую из кармана рукоять пистолета, – я всё исправлю.

Бронированная «кобра», петляя по горному серпантину, покидает район боевых действий. Чёрные борта идущего без подсветки бронетранспортёра терялись в предрассветном сумраке, и движение бронемашины выдавал лишь шум дизеля да лёгкий скрип торсионов.

Внутри, на жёстких скамьях десантного отсека, сидят трое. Свет плафона, неровно падая на лица конвоиров и белоснежные бинты, укутавшие голову пленника, невольно навеивает дрему. Стремясь не уснуть под монотонное урчание двигателя, грузинские гвардейцы лениво перекидываются словами, изредка бросая равнодушные взгляды на пленного русского.

– Не пойму, зачем он нужен? – давя зевоту, сказал один из гвардейцев, указав небритым подбородком на привалившегося к борту пленника, – харя обгорела,

в боку дыра. Кончили бы по-тихому, и дело с концом.

– Ничего ты, Дани, не понимаешь, – возразил второй, – эта падаль – первый взятый офицер. Целый армейский капитан, командир разведвзвода – это он, тварь, шухер здесь навёл сегодня. Ты хоть видел, как у того журналюги глаза горели?

Дождавшись утвердительного кивка, гвардеец самодовольно растянул губы.

– То-то и оно, доставим русского в штаб, увидишь, сколько там писак соберётся. Перед тобой, Дани, будущая звезда телеэкранов.

– Какой толк от такой звезды? – стоял на своём гвардеец, – морда, как у мумии, тут кроме дыр для глаз показать нечего. Надо было его прикончить или оставить в ущелье – сам бы сдох.

– Таких оставлять нельзя. Видишь, как он на нас смотрит, того и гляди в глотку вцепится.

Гвардейцы как по команде заглянули в мрачно сверкавшие глаза пленника.

«Что уставились, черти» – недобро, глядя в лица гвардейцам, про себя выругался Алексей.

На душе премерзко. Плен, гибель товарищей и пугающая неизвестность до предела натянули нервы. Покачиваясь на жёстком сиденье, Алексей сжимал скованные наручниками кулаки, когда машину трясло на ухабах. Обезболивающие инъекции грузинского медика теряли силу. От тряски обожжённое лицо и простреленный бок начали саднить. Боль росла, и вскоре в монотонный шум двигателя вплёлся сухой скрежет зубов.

Стараясь отвлечься, принялся вспоминать вечерние события. В памяти тут же всплыло растерянное лицо снайпера, утверждавшего, что три раза попал в Алексея, но тот каким-то чудом остался в живых.

«Лучше б ты действительно попал», – морщась от боли, вздохнул Алексей. Бронетранспортёр тряхнуло особенно сильно, с губ сорвался стон.

– Заткнись, падаль, – коверкая слова, прошипел один из конвоиров.

– Да пошёл ты, – сказал, как казалось, очень тихо, но конвоир услышал.

Удар прикладом отозвался новым взрывом боли, который окончательно вывел Алексея из себя. Досаду и страх затмила вспышка злости.

«Сука, – клял про себя Алексей гвардейца, – молокосос, попадись ты мне в другое время, я бы тебя, мразь, на ремни распустил»

То ли под действием лекарств, то ли всё ещё в состоянии стресса, но сам распалил себя настолько, что злость затмила рассудок. В отчаянном порыве кинулся на гвардейца, стремясь скованными спереди руками дотянуться до ухмыляющейся физиономии. Удар в горло сшиб Алексея на дно бронетранспортёра. В лоб упёрся ствол автомата, в уши вцепилась чужая гортанная брань.

Попинав русского, гвардейцы успокоились.

Дальше Алексей лежал на грязном полу, уперевшись взглядом в потолок бронетранспортёра. Дикая, необузданная злость спала. Душу заполнили пустота и отчаяние, толкнувшие Алексея обратиться к тому, в кого никогда не верил.

«Господи, – впервые за двадцать восемь лет жизни обратился он к богу, – всю жизнь, начиная с детдома и кончая войной на Кавказе, я был не лучшим твоим представителем. Я не сделал в жизни ничего, чем можно гордиться, но прошлое уже не изменишь. Твои служители говорят, что люди должны с честью пройти данные тобой испытания. Мои, видать, подошли к концу. Не буду скрывать, что никогда в тебя не верил, не верю и сейчас. Но если ты всё-таки существуешь, слышишь меня и видишь, то прошу тебя – помоги, и я клянусь, что больше никогда в жизни не усомнюсь в твоём существовании»

Усмехнувшись глупости собственного порыва, Алексей прикрыл глаза и начал погружаться в растущую с каждой минутой боль.

Что и откуда прилетело, сначала даже не понял. Свет ослепительной вспышки, ворвавшись сквозь узкие бойницы в бортах бронетранспортёра, развеял полумрак десантного отсека. словно в замедленной съёмке, Алексей наблюдал, как пробив борта и сметая всё на пути, внутрь бронетранспортёра ворвался град осколков.

Спасло незавидное положение на заплёванном полу. Смертоносные куски металла прошли выше, нафаршировав собой экипаж «кобры» и злополучных конвоиров.

Плафон освещения разлетелся, но Алексей успел заметить, как пинавший его гвардеец вскинул руки, пытаясь зажать рану на перебитой шее. Спустя секунду по ушам ударил грохот нового разрыва. Взрывная волна, оторвав шеститонный бронетранспортёр от земли, бросила его на обочину.

Дым ест глаза, лёгкие сотрясают приступы кашля, но Алексей не торопится покинуть разбитую машину. В свете начавшегося пожара он лихорадочно шарит по карманам конвульсивно вздрагивающих конвоиров.

Как только искомое нашлось и наручники звякнули об пол, Алексей, прихватив оружие и аптечку гвардейца, вывалился из чадающего бронетранспортёра.

Близился рассвет. Окутанные утренним туманом горы безразлично взирали на пустынную дорогу и клубы дыма, тянущиеся из разбитой машины.

Тишину предгорного великолепия нарушал лишь шум горной речки да стихающий гул турбин перевалившего за хребет штурмовика.

Когда объятый пламенем бронетранспортёр встряхнули взрывы собственного боекомплекта, Алексей был уже далеко. Стимуляторы из прихваченной аптечки мутили сознание, но Алексей упорно поднимался по склону, стремясь как можно дальше уйти от разбитой машины.

Восход встретил на узком карнизе, по которому без остановки прошёл несколько километров. Ориентировался на отголоски гремевшей впереди канонады. Гул артиллерии вскоре стих. Алексей был вынужден признать, что карниз уводит его в сторону, но о возвращении назад не могло быть и речи. За три часа быстрой ходьбы препараты выжали из организма последние силы. Вернулась боль, и он

почувствовал себя с трудом волочащей ноги развалиной.

Лента карниза, огибая отвесный склон горы, круто забирала вправо, но пройти поворот сил уже не хватило. С трудом преодолев ещё десяток метров, Алексей тяжело опустился на камни.

Открыв глаза, сразу понял, что умудрился заснуть и проспять почти до вечера. Ругая себя последними словами за бездарно упущенное время, Алексей с трудом поднялся на ноги. Резкий металлический щелчок за поворотом заставил вновь завалиться за камни.

Медленно таяли минуты, однако из-за каменного выступа так никто и не появился. Боясь потерять сознание и вновь оказаться в плену, Алексей решился. Держа наготове автомат, он подполз к повороту и осторожно высунул голову. Заметно расширяясь, карниз плавно идёт вниз и заканчивается ровной площадкой.

Отвесные стены, окружавшие площадку с трёх сторон и обрыв с четвёртой, ясно говорили, что пути дальше нет, но на этом даже не заострил внимания. Алексей уставился на летательный аппарат, стоявший в центре площадки.

Тёмный приземистый корпус, приплюснутый к носу и словно срезанный к корме, венчали странной формы хвостовые стабилизаторы. Вместо стоек шасси из корпуса выдавались короткие опоры, раскрошившие в пыль попавшие под них камни. Над широким брюхом аппарата крепятся два исписанных незнакомыми символами цилиндра, напоминающие турбины самолёта. Ни иллюминаторов, ни остекления кабины, ни швов, ни клёпок Алексей не увидел. Он стал вспоминать известные модели самолётов, но лишь убедился, что ничего похожего никогда не встречал.

Отбросив пришедшую в голову фантастическую чепуху, остановился на версии, что перед ним новейший образец авиационной техники. Предположив, что противник вряд ли в состоянии такое построить, Алексей воспрял духом.

В нескольких метрах от аппарата заметил нагромождение камней и попластунски сполз под их защиту.

Аппарат не подавал признаков жизни, но по мареву вокруг двигателей Алексей определил, что приземлился он совсем недавно. Его так и подмывало подойти к необычному самолёту и заключить пилотов в объятия, но осторожность взяла верх.

Долго ждать не пришлось. Задний торец аппарата бесшумно опустился. По нему, на каменистую площадку спустились три человека. Точнее, спустились двое, третьего тащили волоком.

Алексея удивило, что худощавый верзила и коротконогий крепыш, тащившие из недр аппарата окровавленного человека, нацепили на головы подобие кислородных масок, полностью скрывших лица. Одеты оба в грязно-серые комбинезоны, когда как пленник без сомнения в лохмотья военного кроя.

Люди в комбинезонах подтащили пленника к краю обрыва и пинками заставили встать. Глядя на высокого светловолосого парня, с трудом державшего равновесие из-за покалеченной ноги, Алексей невольно ему посочувствовал. Парня били. Чёрные круги вокруг глаз и распухший сломанный нос говорили сами за себя. Разбитые, похожие на посиневшие лепёшки губы обильно кровоточили. Рваная, испачканная белёсой пылью форма, заляпанная засохшими пятнами крови и грязи, говорила о тяжести дней, прожитых этим человеком.

Пропиликала похожая на телефонный звонок трель. Коренастый бросил взгляд на висевший на поясе прибор и стянул с головы кислородную маску. Шумно вздохнув, он обратил бульдожье лицо к пленнику и произнёс несколько фраз на совершенно незнакомом языке.

Пленник ответил с презрением, на что здоровяк ответил издевательским смехом. Отсмеявшись, он демонстративно медленно поднял руку.

Зажатое в ладони коренастого оружие послужило сигналом к действию. Автомат коротко рыкнул, и здоровяк завалился набок. Долговязый обернулся на звук выстрелов и, водя расширенными от страха глазами по близлежащим камням, лихорадочно задёргал застрявшую в складках комбинезона рукоять пистолета. Одиночный выстрел разошёлся эхом. Верзила удивлённо ойкнул и осел на камни.

Позабыв о собственном самочувствии, Алексей перемахнул через камни и, держа автомат наготове, двинулся к таинственному аппарату.

Бывший пленник времени не терял. Оценив новую угрозу, он тяжело заковылял к выпавшему из лап здоровяка пистолету.

– Стоять, – крикнул Алексей, недвусмысленно поведя стволом автомата.

Никакой реакции.

– Стоять, сказал.

Визг прошедших над головой пуль вразумил быстрее слов.

– Вот так, – выдохнул Алексей.

Стараясь не выпустить светловолосого из вида, он вскочил на откинутый торец аппарата, заглянул внутрь. На непривычной формы кресла, стоявшие вдоль отделанных зелёной обшивкой бортов, даже не посмотрел.

Вниманием Алексея завладела проекция, сверкавшая в носовой части. Разойдясь на борта и верх кабины, она создала вокруг стоявшего особняком кресла пилота полупрозрачную панель, изобилующую незнакомыми символами и мерцающими таблицами. Над широкой лентой приборов мерцал второй ряд изображения, копирующий ландшафт за пределами аппарата.

Рассматривая спроецированное буйство красок, Алексей вдруг подумал, что отвергнутая мысль о внеземном происхождении аппарата имеет право на жизнь. Странная одежда спасённого, неизвестный язык лишь подтверждали подобную версию. Внезапно на одной из консолей заплескали огни, и появились колонки меняющих друг друга цифр.

Поглощённый зрелищем, Алексей упустил из вида происходящее снаружи. Рокот вынырнувшего из-за хребта штурмовика расслышал за секунду до взрыва. Ракета угодила в правый борт аппарата.

Вспышка ослепила, взрывная волна, подхватив Алексея, толкнула его в противоположенный борт. Оседая на пол смотрел на ковыляющего мимо светловолосого. Оглушённый, он отстранённо наблюдал, как торец аппарата бесшумно встал на место. Послышался нарастающий гул, и резко потяжелевшее тело с силой придавило к полу. Не выдержав перегрузок, Алексей потерял сознание.

Медленно открыл глаза. Ничего не изменилось. Темнота. Полный стопроцентный мрак.

Лёжа на чём-то упругом, Алексей вслушивался в звенящую тишину, но сколько ни напрягал слух, ничего не расслышал. В голову закралась пугающая мысль о слепоте и глухоте. Стараясь как можно скорее её опровергнуть, Алексей щёлкнул пальцами.

Одновременно с всколыхнувшим тишину щелчком вспомнил об обожжённых кистях. Память раскрылась, напомнив Алексею события последних дней. Не поверив собственным ощущениям, он принялся сжимать и разжимать кулаки. С удивлением отметил, что руки имеют привычную чувствительность, а от болезненных ожогов не осталось и следа.

Медленно, словно боясь спугнуть наваждение, поднёс ладони к голове, ощупал лицо. Под пальцами гладкая кожа, ёжик волос, брови, ресницы – всё на месте, будто не было ожогов. Решил шевельнуться и с долей удовлетворения отметил, что тело бодро отозвалось на команды. Алексей сел, прикоснулся к простреленному боку. Та же нежная, ровная кожа. Медленно провёл ладонью по животу.

– Чтоб тебя! – воскликнул он, не обнаружив огромного уродливого шрама, может вы мне ещё и селезёнку новую вставили?

Ответом послужили набравшие яркость панели освещения. От неожиданности Алексей подскочил на месте, но, рассудив, что вред ему здесь вряд ли причинят, успокоился.

Просторное помещение, стерильно белые стены. Вокруг два ряда громоздких саркофагов с прозрачными крышками. Все пусты и безжизненны, кроме того, в котором находится он. Алексей свесил ноги с намерением найти одежду и обследовать помещение, но едва коснулся пола, как на уровне груди вспыхнула разноцветная голографическая панель, испещрённая незнакомыми символами.

От неожиданности отпрянул назад, и, тут же забыв о проекции, повернулся на раздавшийся за спиной шелест. На идеально гладкой стене вдруг образовался овальный контур, который, отъехав в сторону, оказался дверным проёмом. Донёвшийся из-за двери стон остановил шагнувшего к проёму Алексея.

Он не был глупцом и отдавал себе отчёт в том, что стал участником невероятных событий. То, что Алексею сохранили жизнь и вылечили с помощью машин явно неземного происхождения, вселяло надежду. Но вот стон никак не укладывался в образ благородных пришельцев.

Стоны больше не повторялись, но до слуха долетали отголоски неразборчивых слов и редкие всхлипы. Собравшись духом, Алексей выглянул наружу. Те же стерильно белые пол и потолок, несколько овальных дверей вдоль стен и слабо освещённое помещение в конце широкого коридора. Звуки доносились именно оттуда.

Стало не по себе, но, всё же медленно двинулся по коридору. Ожидал увидеть всё что угодно, кроме того, что увидел.

В круглом зале на низком полукруглом диванчике сидит тот самый рослый светловолосый парень и смотрит на развёрнутую во всю стену объёмную проекцию.

Там разворачивались события более чем эротического характера. Когда героиня действия, пережив очередной оргазм, наконец-то затихла, Алексей обозначил своё присутствие.

– Интересное кино.

Светловолосый подскочил, повернул голову, и густо покраснел.

При первой их встрече за разбитой окровавленной маской Алексей не смог рассмотреть его лицо. Теперь же увидел, что незнакомец примерно одного с ним возраста. Правильные черты лица, нос с горбинкой, волевой подбородок и открытый, внимательный взгляд произвели благоприятное впечатление.

Незнакомец проделал манипуляции с чем-то вроде пульта, брюнетка на экране застыла в весьма пикантной позиции.

– Я снял трансляцию с одного из ваших спутников, – даже не подумав, что незнакомец не поймёт, произнёс Алекс.

При последнем посещении медблока системы автодоктора сообщили, что чужак придёт в себя не ранее чем через тридцать часов. Сейчас, спустя семь часов с момента запроса, Алекс крайне удивлялся столь раннему воскрешению. Также смутило занятие, за которым его застал чужак.

Столь откровенного разврата актёры Новой Республики себе не позволяли. Выловив этот канал, Алекс не поверил глазам, но всё же рискнул досмотреть до финала. О чём сейчас, глядя в глаза чужака, сильно жалел.

– Они это по своей воле делают?

Стремясь замять неловкую паузу, задал вопрос Алекс, кивнув в сторону застывшего на паузе действия.

– Хорошая задница, – не поняв ни единого слова, заявил Алексей, по-своему расценив жест светловолосого.

Алексей заметил замешательство на его лице, но отнёс его на счёт своей наготы. Взгляд Алексея заметался в поисках какого-нибудь тряпья и тут же наткнулся на подобие столика с разложенным на нём оружием.

Прихваченный в разбитом бронетранспортёре автомат полностью разобран, а вот пистолет лежит в снаряжённом состоянии. При виде оружия все колебания ушли на второй план. Алексей подошёл к столику, проверил снаряжение магазина, щёлкнул затвором.

Увидев пистолет, Алекс понял, что, оставив здесь оружие, совершил ошибку. Сразу вспомнил, как просто чужак убил Крола и Цалана.

– Положи на место, – собрав в кулак всё хладнокровие и стараясь выглядеть как можно спокойней, Алекс указал рукой на столик.

Чужак, несомненно, понял, о чём идёт речь, но вместо того, чтобы отложить оружие, отрицательно качнул головой и произнёс несколько непонятных слов.

– Нет, друг мой, сначала мы кое-что проясним.

Алекс представил, как со стороны выглядит диалог совершенно не понимающих друг друга людей, и невольно усмехнулся. Он уже знал, что делать, и сумел полностью взять себя в руки.

Реабилитационный отсек корабля дальнего поиска, в котором они находились, имел в своём арсенале множество решений, помогающих прошедшим курс физического восстановления воскреснуть морально.

Зная, что чужак никогда не покидал пределы планеты, Алекс решил сыграть именно на этом. Набрав на подлокотнике дивана нужную комбинацию, он задействовал проекторы отсека. Посредством внешних камер в отсек было спроецировано пространство за бортом корабля. Стены и всё, что чужак видел перед собой, растворилось, а сам он вдруг оказался в открытом космосе, один на один со всем могуществом и великолепием космической палитры.

На правильном, по-мужски красивом лице чужака отразилась богатая гамма чувств. Смятение и растерянность сменило любопытство, быстро переродившееся в неподдельный интерес.

Картина поразила воображение. В чернильной пустоте, усеянной бисером звёзд, величаво плывёт огромный, ярко-голубой шар. Белые прожилки облаков, горные хребты, озёра, моря и континенты предстали перед Алексеем в совершенно ином виде. Он заново открыл свой дом. Такой красоты и таких масштабов он прежде не видел.

Оторвавшись от Земли, Алексей опустил глаза и тут же, потеряв равновесие, присел на колени. Под ним разверзлась бездна. Внизу, совсем рядом, утопая в солнечных лучах, сияет поверхность луны. Израненная кратерами, она резко контрастирует с наполненной жизнью и теплом Землёй.

Довольный произведённым эффектом, Алекс отключил проекторы. Подойдя к Алексею, он помог ему подняться и усадил на диван. Затем протянул руку и заглянул Алексею в глаза. Тот отдал пистолет.

Алекс вышел и вернулся с ворохом одежды. Дождавшись, когда гость натянет подошедшую по размеру подложку скафандра, жестом поманил его к лифту.

Прежде чем подняться на мостик, Алекс устроил гостю экскурсию по кораблю. Водя чужака по палубам, он думал, как донести до гостя неприятную весть. Так и не придумав подходящих жестов, Алекс плюнул на угрызения совести и направился на мостик.

Глядя на полукруглые консоли, установленные напротив пустующих кресел, на проекции панорамных и вспомогательных экранов, на перемигивание индикации встроенного в стены оборудования, Алексей предположил, что они в центре управления кораблём. Когда пришелец сел в одно из кресел и указал на соседнее, убедился в этом окончательно.

Следующие несколько минут Алексей удивлённо следил за неуверенными действиями пришельца, неловко тыкающего пальцем в сенсоры подъехавшей к креслу консоли. Мелькнула мысль, что пришелец сам с трудом понимает, что делает, но перемигивание оживающих огней и вспыхивающие один за другим экраны сказали об обратном. Получив команду, главный компьютер принялся готовить корабль к отлёту. Огромный, автоматизированный механизм, пробуждаясь ото сна, активировал всё новые и новые системы. Кульминацией стал слабый толчок в спину и перемещение земного шара с центрального экрана на боковой.

Алекс наконец-то запустил автопилот и, дождавшись подтверждения системы, откинулся на спинку кресла. Теперь поисковик пойдёт по прежнему маршруту и доставит их обратно к Гарде. Не отрываясь от медленно растущей на экране планеты, Алекс, не глядя на чужака, тихо произнёс.

– Тебе придётся лететь со мной.

Он знал, что спасший его человек не понимает, но всё же говорил.

– Катер повреждён, а посадить корабль на планету я не сумею.

Когда голубая планета исчезла с экрана, чужак встrepенулся.

– Э, дружок, ты меня-то куда тащишь? – услышал Алекс чужую речь.

По напряжённым ноткам он понял суть вопроса и сделал то единственное, на что был способен.

Алексей почувствовал, как кресло под ним шевельнулось. Попытался вскочить, но было поздно. Мягкие захваты намертво притянули к креслу. По телу поползла вдруг ожившая ткань. Подголовник кресла, трансформируясь в шлем, плотно охватил голову. С мягким шипением на лицо опустилось прозрачное забрало, на котором тут же зажглись непонятные символы. Скафандр подкачал в себя воздух, предоставив Алексею способность хоть немного двигаться. В поясницу что-то кольнуло, и Алексей почувствовал вдруг навалившуюся слабость.

– Тварь, – выругался он, прежде чем окончательно потерял сознание.

Глава 3

Система Киос. Новая Республика.

Организовать рейд к подвергшейся нападению Гарде поручили шестому флоту Космических Сил Новой Республики. По истечении трёх стандартных суток с момента получения приказа штабной транспорт шестого флота вышел к точке randеву с ударной группой, состоящей из семи линкоров и трёх носителей.

Едва штабной транспорт затребовал сеанс связи, командующий ударной группой, молодцеватого вида командер Анатолий Павье, принялся докладывать

о ходе приготовлений.

Просторную палубу штабного транспорта заполнил баритон полковника. Доклад занял две минуты, по истечении которых полковник заявил о высоком боевом духе вверенных ему экипажей.

Прежде чем приказать начать операцию, командующий флотом оглядел отведённую для нужд штаба палубу. Его взгляд заскользил по консолям управления, спроецированным мониторам, блокам шифраторов связи и спинам склонившихся над приборами штабных офицеров.

Для начала первой за многие годы боевой операции не хватало единственного слова, и это слово было сказано.

В днище штабного транспорта разошлись створы грузового шлюза. Четыре автоматических зонда и комплекс дальней связи, сорвавшись с направляющих, выскользнули в космос. Полыхнув соплами, авангард ударной группы приступил к разгону.

Одновременно с запуском зондов кораблям группы объявили повышенную готовность.

Пользуясь моментом, офицер флагмана ударной группы лейтенант Вольски по внутренней связи в очередной раз инструктировал подчинённых ему операторов-наводчиков.

– Помните, в целях внезапности из межпространственного перехода выйдем в непосредственной близости от планеты. На выходе автоматика завяжет бой без нашего участия. До полного возврата в сознание в систему управления огнём входить запрещаю. Далее берёте под контроль отведённые сектора. Приоритет – наиболее близкие цели. Сильно повреждённые корабли противника не добивать, на них у командования планы.

– У командования планы, а нам борта подставлять? – вставил слово один из наводчиков.

– Матрос Гродман, – узнал по голосу командир подчинённого, – по возвращении я придумаю тебе увлекательное занятие. На вопрос же отвечу так: в состав группы введены абордажные команды с целью захвата чужой техники и её хозяев. Ещё вопросы?

Вопросов не последовало, лейтенант продолжил.

– В случае отказа виртуальных сетей замыкайте наведение на ручные контуры управления. Приоритеты целей менять только по моему личному распоряжению. Всем понятно? – лейтенант выдержал паузу, – раз понятно, тогда до встречи. Да сопутствует всем нам удача.

Вскоре в системе остался штабной транспорт и два эсминца боевого охранения. Проследив за прыжком зондов и ударной группы, командующий шестым флотом затребовал связь с управлением. Ответил лично командующий группировкой Космических Сил Новой Республики адмирал Арон Двински.

– Господин адмирал, выход из межпространственного перехода ударной группы шестого флота состоится через сто два часа. Ход операции идёт по плану.

– Адмирал на палубе, – нарушил тишину голос вахтенного.

Офицеры штаба шестого флота все как один вскочили на ноги и приняли смирно. На местах остались лишь операторы, которых даже появление адмирала не могло оторвать от консолей управления.

– Господин адмирал, – командующий шестым флотом козырнул затянутому в чёрный мундир старику, – экипаж и офицеры штаба рады приветствовать вас на борту. До выхода ударной группы из межпространственного перехода осталось восемь минут.

– Работайте, лейт-адмирал, на меня не обращайтесь внимания, операция ваша, сегодня я всего лишь сторонний наблюдатель.

Ещё раз козырнув, командующий замер за спинами операторов. Потянулись минуты. На палубе повисла звенящая тишина.

– До выхода группы минута, – озвучивал оператор показания приборов, – сорок пять секунд, тридцать пять, тридцать.

За тридцать секунд до появления в системе ударной группы на зондах и комплексе дальней связи, вот уже полчаса автономно действующих вблизи захваченной чужаками планеты, отключились системы скрытного режима.

На палубе штабного транспорта вспыхнули проекции, в онлайн-режиме передающие полученную от зондов информацию. Штаб затаил дыхание, следя, как по экрану поползли метки кораблей противника, взявших курс на сближение с непрошеными гостями.

Уготованная зондам участь приближалась с каждой секундой, но то была оправданная жертва. Мощные датчики тщательно сканируют пространство. Информация мгновенно обрабатывается, составляются рекомендации к действию автоматических систем кораблей и в виде узконаправленного луча отправляются к расчётной точке выхода ударной группы.

– Выход, – объявил оператор, и все впились глазами в проекции.

Зонды определили местоположение всех кораблей чужаков. Потоки информации идут к точке выхода группы, вот только получить её некому.

Ни в расчётное время, ни к моменту уничтожения зондов чужаками ударная группа шестого флота в заданном районе не появилась.

На палубе транспорта лёгкая паника. Операторы долго и упорно вели переговоры со всеми подконтрольными республике системами. Слали пакеты команд автоматическим станциям, контролирующим обширные районы пространства, но усилия пропали даром. Получить какие-либо сведения о местонахождении отправленной к Гарде группы не удалось.

Неизведанное пространство.

Дозированные удары ультразвука медленно вытаскивают людей из глубокого забытья. Те секунды, что требовались для восстановления функций организма после межпространственного перехода, экипажи кораблей ударной группы шестого флота беспомощно лежат в индивидуальных креслах.

Пока матросы и офицеры приходят в себя, работает автоматика. Взвыли приводы открывающие орудийные порты, из ниш поднялись орудийные башни, корпуса вздрогнули от пусков ракет. Следящие за состоянием людей датчики, снимают ограничения, и пришедшие в себя члены экипажа приступают к работе.

Орудийные палубы флагмана ударной группы под номером два ноля один, не стали исключением. Кресла наводчиков подняли спинки, включилось голографическое сопровождение коконом окружившее боевые посты.

Единственное, что портит операторам-наводчикам ощущение стопроцентного присутствия в открытом пространстве, – это метки целеуказателей и джойстики, ощущаемые сквозь перчатки скафандра.

Чем больше членов экипажей включается в работу, тем сильнее удивление на бортах ударной группы.

Коммандер Анатолий Павлов молча переводит взгляд с одного экрана на другой. Там, медленно вращаясь, плывёт планета, не имеющая с Гардой даже приблизительного сходства. Системы линкора, облизав её во всех спектрах, вывели на экраны колонки данных, но на них мало кто обратил внимание. Вахты на мостиках пожирают глазами крупную планету, без сомнения заселённую разумными существами.

На пёстрой поверхности не имелось городов и поселений в их человеческом понимании. Поверхность оказалась застроена хаотично разбросанными строениями, напоминающими причудливого вида гигантские башни. Высота каждой от двух до трёх километров. Возведены на значительном удалении друг от друга.

Увеличив изображение, люди рассмотрели множество мелких летательных аппаратов организованно скользящих над поверхностью. На орбите сеть

искусственных спутников.

Противодействия людям пока никто не оказал, датчики показали, что единственные крупные объекты рядом с планетой, – это десять кораблей ударной группы и четыреста тяжёлых ракет, непонятным образом стартовавших к её поверхности.

На мостике ожил передатчик.

– Флагман, я ноль второй, вы это видите?

– Что происходит? – проигнорировав вопрос командира соединения носителей, командер потребовал объяснений у отвечающего за оружейные системы линкора офицера.

– Датчики фиксируют ракеты в пусковых шахтах, – растеряно пробормотал тот.

– Это, по-твоему, что? – командер ткнул пальцем в экран, где метки ракет плавно идут к планете, – пост слежения, что у вас?

– Запуск произведён всеми кораблями группы. Отстрелян арсенал сверхтяжёлых ракет. До контакта с поверхностью четыреста двадцать секунд.

Разбираться в причинах несанкционированного запуска самого мощного оружия на борту, да ещё со всех кораблей разом, времени не было. Командер затребовал канал групповой связи и попытался предотвратить катастрофу.

– Внимание всем, активировать блоки самоуничтожения ракет.

Спустя секунды на мостик флагмана посыпались донесения, общий смысл которых свёлся к тому, что команда на самоуничтожение не проходит.

– Отключить автоматику, перевести системы наведения на ручное управление.

В голове командера один за другим прокручиваются варианты решения.

– Команда прошла, – доложил офицер и откинулся на спинку кресла, – через минуту ракеты перейдут под наш контроль.

Коммандер шумно выдохнул и обратился к штурману.

– Вы определили местоположение группы?

– Навигационный комплекс не обнаружил соответствий, нас забросило в неисследованный район пространства.

– Как такое могло случиться?

Понимая, что рассчитывать можно только на собственные силы, сорокадвухлетний коммандер Анатолий Павлов усилием воли заставил себя успокоиться.

– Ваше мнение? – обратился он к первому помощнику.

– Это вышло за рамки моего понимания.

По мостику прошёл удивлённый возглас. Взглянув на экран, коммандер похолодел. Блоки наведения, всё увеличивая скорость, продолжают вести ракеты к планете. Как только расстояние сократилось до полутора тысяч километров, ракеты разошлись веером, самовольно расширив зону поражения.

– Тридцать секунд до активации боевых частей, – доложил о грядущей катастрофе пост слежения.

Контроль над блоками ракет утерян, но словно в насмешку система обмена данными исправно работает. Посредством установленных на головках ракет камер люди всё видят. Ракеты распределились над планетой и устремились вниз. На высоте трёх тысяч метров блоки управления активировали боевую часть.

Поверхность планеты осветили сотни ослепительных вспышек. Распад вещества длился тысячные доли секунды, но за это время на свободу вырвалась такая мощь, противопоставить которой жителям обречённого мира было нечего.

На поверхности образовались язвы. Стена пламени, сжигая всё на пути, покатила в стороны от мест детонации. Вокруг эпицентров образовалась выжженная пустыня диаметром в несколько сотен километров. Башни горят и рушатся, хороня обитателей. За считанные минуты цветущий мир, населённый неизвестными существами, превратился в выжженную пустыню.

На мостиках кораблей висит молчание. Офицеры, боясь смотреть в глаза друг другу, огорошено смотрят на дела своих рук. Единственный офицер, которого мало интересует происходящее за бортом, ответственный за оружейные системы линкора лейтенант Вольски. Не обращая внимания на возгласы сослуживцев, он лихорадочно стучит по клавишам, тестируя системы запуска. Когда на убитую планету начали опускаться тонны пыли и шлака, лейтенант оторвался от экрана.

– Коммандер, – привлёк он внимание, – автоматический старт ракет не является системным сбоем, это диверсия.

– Диверсия? – с трудом оторвавшись от экрана, переспросил командующий.

– Тяжёлые ракеты не были включены в реестры автоматического старта. Для их запуска требовалось в ручном режиме снять защиту. Приняв во внимание, что предстартовая проверка прошла успешно, а выйдя из перехода, мы обнаружили наши ракеты на подходах к целям, то единственное, что можно предположить, – произошедшее результат диверсии.

Коммандер на секунду задумался.

– Если думать так, – сказал он, – выходит, что в момент перехода, когда всё живое недееспособно, кто-то встал и перепрограммировал системы защиты. Так что ли?

– Это не всё, – лейтенант не обратил внимания на иронию командующего, – в главный компьютер флагмана встроена программа, которая через общую сеть вскрыла многоуровневую защиту блоков тяжёлых ракет. В момент старта ракеты имели целеуказания, основанные на данных именно по этой планете, – кивнул он в сторону проекции, отображавшей чужой разрушенный мир, – я ввёл данные по планете в стандартную компьютерную модель с задачей нанести наибольший

урон, располагая теми средствами, что у нас.

Лейтенант вывел на экран карту с нанесёнными на ней метками и наложил на неё реальное изображение планеты. Все до единой метки совпали с местами ударов.

– Но как? – сопротивлялся командер, – компьютер тестировался перед самым выходом, ничего постороннего там точно не было.

– Не участвуй я лично в тестах, – добавил лейтенант, – то ни за что бы, не поверил. Ведь, по сути, за столь короткий период внедрить подобную программу невозможно, а сделать это тайно вообще немыслимо.

Чувствуя вопрошающие взгляды офицеров, командующий соображал, как действовать дальше, но времени на раздумья ему не дали. С поста слежения пришёл доклад.

– В зону действия наших систем вошли четыре объекта, расстояние – семь единиц, время контакта – три часа сорок одна минута.

Оценив ситуацию, командующий принял решение и энергично приступил к его осуществлению.

– Штурман, дайте расчётную точку выхода и передайте на все корабли группы.

– Расчётную точку куда?

Командер выразительно посмотрел на усеянный звёздами панорамный экран. Увидев мелькнувшее в глазах штурмана понимание, обратился к связи.

– Флагман группе, готовиться к переходу.

Огибая планету, тёмные громады кораблей вставали на курс, когда один из сателлитов, скользящий по высокой орбите, отработал манёврами. Орудийный залп линкора разнёс его на атомы, но тот успел выстрелить.

Словно из ничего образовался круглый, двухсотметровый дымчатый контур и устремился к ближайшему линкору. Как быстро выяснилось, контур не является физическим объектом, датчики зафиксировали мощный выброс энергии во время выстрела и всё. Лишь системы визуального контроля запечатлели атаку во всех подробностях. Угодив в борт линкора в районе машинного отделения, контур исчез, словно просочившись сквозь бронированный борт.

Связь с кораблём мгновенно пропала. По борту в месте контакта с контуром пошли волны, будто это не сверхпрочный сплав, а вязкая, колыхающаяся на ветру жидкость. Спустя несколько секунд идеально ровный двухсотметровый круг в борту линкора вздыбился и разваливаясь на миллиарды мелких осколков, посыпался в космос.

Наводчики идущих рядом кораблей тёрли глаза, глядя на поверхность планеты через идеально ровную, сквозную двухсотметровую пробоину, почти отделившую корму линкора от носа.

Корабль какое-то время двигался в строю, но сила притяжения сделала своё дело. Развалившись в плотных слоях атмосферы, линкор рухнул на обезображенную поверхность.

Гибель двух с половиной тысяч человек произвела тягостное впечатление.

– Приступить к разгону. По кораблям, вошедшим в зону поражения, огонь из всех видов вооружений.

– Фиксирую две групповые цели, – доложили с поста слежения, – одна группа – сорок единиц, вторая – десять идут на сближение. Время контакта – сто двадцать минут.

– Немыслимо, – прокомментировал командующий столь быстрое появление чужих кораблей, – либо мы оказались здесь аккурат к моменту подхода их флота, либо их технологии перемещения в пространстве значительно опережают наши.

Через час, когда казалось, ещё немного и прыжок в межпространство позволит им уйти, с поста слежения пришло новое сообщение.

– Прямо по курсу две крупные цели. Подождите...

В голосе офицера появились неуверенные нотки. Он видел, как за секунды количество меток на экране выросло с двух до трёх сотен, и их число продолжает расти.

– Противник использует корабли, аналогичные нашим носителям, повторяю: это носители, они сбрасывают истребители.

Вскоре поступил новый доклад.

– Фиксирую шестьсот десять малогабаритных целей. Время контакта – четырнадцать минут.

На экране, девять зелёных меток обозначивших корабли людей, неумолимо окружаются красными. Группе всё сложнее маневрировать. Приходится часто корректировать курс, что приводит к отмене завершающей фазы разгона. В конечном итоге чужакам удалось прижать людей к астероидному поясу, и командер, направил группу вдоль каменного скопления.

Новый курс вынудил частично погасить скорость, и группу настигли чужие истребители. Пространство озарили залпы орудий, выхлоп ракет и вспышки гибнущих машин. Батареи линкоров залп за залпом выбивают из их рядов новые жертвы, но чужие пилоты с упорством обречённых рвутся к кораблям группы.

Когда на мостик флагмана пришёл доклад о повреждениях маршевых двигателей одного из линкоров, командер вызвал на связь капитанов группы.

– Приказываю носителям сбросить истребители и отсечь машины противника. Бортам два ноля шесть и два ноля семь остаться для прикрытия носителей.

Приговаривая четырнадцать тысяч человек, командующий дал оставшимся кораблям группы возможность завершить разгон.

Гася скорость, три носителя и два линкора приступили к исполнению приказа. Пока с палуб носителей звено за звеном стартовали штурмовики, линкоры вели плотный заградительный огонь по всё прибывающим истребителям противника.

Тысяча двести необстрелянных пилотов Новой Республики, вырвавшись на оперативный простор, устроили свалку из вертящихся, гонящихся друг за другом машин. Блёклые выстрелы чужих аппаратов сплелись с красными трассами республиканских пушек. Среди невообразимого хаоса, выискивая цели снуют сотни ракет.

В пространстве частые всполохи отмечающие гибель очередной машины. За шесть минут боя численность машин Новой Республики сократилась до семисот. Противник нёс не меньшие потери, но накал схватки продолжал расти.

Не имеющим боевого опыта мужчинам и женщинам, привыкшим к схваткам на виртуальных тренажёрах, пришлось нелегко, но не смотря на вступление в схватку всё новых сил противника, пилоты дрались с завидным упорством. Крутясь вокруг своих кораблей, они раз за разом тянули чужие звенья под огонь линкоров и носителей.

Противнику упорства тоже не занимать. Используя любую возможность, ромбовидные аппараты собирались в звенья и, игнорируя заградительный огонь, рвались к кораблям. Кинжальные самоубийственные атаки следуют одна за другой.

До подхода к месту боя ближайшего соединения из шести крупных кораблей противника остались считанные минуты. Командующий оставленной группой, приказал резервному крылу из семидесяти штурмовиков атаковать приближающиеся корабли. Орудийные палубы линкоров сконцентрировали огонь прорубив штурмовикам коридор среди истребителей противника.

В момент сброса последних звеньев к носителю прорвались атакующие машины. Серия разрывов прошла по борту. Один из зарядов попал в открытые створы катапульты и зажёг взявший разгон штурмовик.

Тяжёлая машина, соскочив с направляющих, врезалась в борт. Дальше пошла волна роковых совпадений. Оператор перезарядки совершил ошибку и ткнув

не в ту кнопку снял боеприпасы палубы с предохранителя. От удара детонировал боекомплект штурмовика и сила взрыва добралась до сложенных на палубе боеприпасов. Разрывая переборки волна добралась до арсенала и в пространстве на несколько мгновений вспыхнула новая звезда.

Успевшие покинуть носитель члены экипажа, быстро пожалели, что не погибли при взрыве. Едва спасательные капсулы оказались в пространстве, как машины противника принялись их расстреливать. Звенья подошедших для перезарядки штурмовиков, попытались прикрыть, но, получив категоричный приказ, бросили обречённых и ушли к ближайшему носителю.

В то время, пока штурмовики возвращались на палубы группе прикрытия удалось отбиться от чужих истребителей. За краткосрочный успех заплатили дорого.

Выжженные остовы двух носителей и более тысячи пилотов остались в чужом пространстве. Один линкор сильно потрёпан, второй, получив критические повреждения, потерял две трети экипажа. Невредимым из схватки вышел последний носитель. На его борту спешно готовили к бою оставшиеся полторы сотни штурмовиков.

Ситуация дрянь. Корабли Новой Республики оказались под заградительным огнём, вынудившем начать торможение. Системы линкоров фиксируют три десятка крупных целей, скользящих в пространстве на одном с ними курсе.

Чужаки прекратили атаки. Пользуясь передышкой, капитаны людей обратились к связи.

– Что будем делать? – капитан первого уровня Фарадей Говард, старший среди них по званию, стёр рукавом выступившую на лбу испарину.

В поле зрения камеры попала часть мостика; все видели, что он изрядно разрушен.

– Предложения?

– Предлагаю выйти на контакт и выяснить, что здесь происходит.

Оба услышали невесёлый смех. Смеялся третий из капитанов.

– Я расскажу вам, что происходит. Мы убили населённую планету. Их планету. Прилетели и молча бабахнули из главного калибра. Убили их родных, затем, проредив флот, убили их близких. А теперь сидим и гадаем, что здесь происходит. Смешно.

– Они атаковали Гарду.

– Уверен, что они?

– Они, – заявил молодой капитан носителя, – часть прижавших нас кораблей идентична атаковавшим Гарду.

– Тогда всё ещё проще. Перед нами враг. Он пришёл и убил нас на Гарде, а я пришёл и убил его здесь. Мы серьёзно сократили их популяцию, уверен, они очень злы и в ближайшие минуты примутся сокращать нас.

– Но ведь до сих пор не сократили, – в голосе Говарда звучала надежда, – нас загнали в ловушку, но не стреляют. Этому должна быть причина. Может ещё удастся спасти команды и спастись самим.

– Предлагаешь сдаться?

Ярость, сквозившая в голосе капитана третьего уровня тридцатилетнего Хасана Алкави, заставила Говарда поёжиться.

– Послушайте, стоит нам шелохнуться, и нас распылят. Ты прав, Хасан, нам не повезло, – капитан носителя попытался сгладить углы в разговоре, – но у нас есть шанс продолжить борьбу. Ради дела можно притвориться сломленным, а после – бить врага в его же логове.

– Жить хочешь?

– Хочу, – спокойно ответил он, – как и все. Я тоже считаю, что единственная возможность спасти экипажи – это капитуляция. Мы выполнили приказ и дали группе уйти. Пришло время позаботиться о своих людях.

– А я считаю, что, сдав корабли, мы подорвём боеспособность наших Космических Сил. Если чужаки получают нашу технику, то нам даже при возможности бить врага в его же логове никогда не смыть ярмо предателя. По мне, лучше погибнуть в бою, чем сдохнуть на лабораторном столе или провести остаток жизни питомцем в зоопарке.

Пряча глаза, Говард набрал в грудь воздуха.

– Как старший по званию приказываю. В случае атаки оказать сопротивление. На требование неприятеля сдаться, если таковое поступит, приказываю, – с нажимом повторил Говард, – без боя сложить оружие.

– Я отказываюсь выполнить приказ! – взвился Хасан, – предупреждаю, при попытке сдать корабли врагу приму меры!

– Капитан Хасан Алкави, как старший по званию я отстраняю вас от командования, сдайте полномочия!

Хасан отключился, а попытки возобновить с ним связь к успеху не привели.

Сигналы тревоги возвестили о конце безмолвного противостояния. Сканеры засекли шесть малогабаритных целей, которые, не совершая маневров, двинулись в сторону заблокированных кораблей.

– Похоже на абордажную партию, – заявил первый помощник капитана, – по два челнока на каждую нашу единицу. Думаю, они уверены, что сопротивляться мы не будем.

– Проверьте эфир на предмет радиообмена между линкором Говарда и чужаками, – распорядился Хасан.

– Постоянно этим занимаюсь, – сообщил офицер связи, – Говард время от времени ведёт передачу, но ответа нет. Либо у нас принципиально разные средства связи, либо противник не считает нужным вступать в диалог.

– На их месте я бы тоже не стал церемониться, – ответил Хасан и приказал готовиться к бою, – как только войдут в зону гарантированного поражения,

уничтожить челноки, дальнейший огонь на усмотрение операторов.

Хасан сел в кресло и устало прикрыл глаза. Всё, больше от него ничего не зависит. Повреждения оказались слишком серьёзными. За те крупницы времени, что предоставил противник, провести хоть какой-то ремонт не удалось. Больше половины оружейных систем линкора выведены из строя.

– Капитан, смотрите, что делают эти безумцы.

Хасан взглянул на проекцию и вскочил на ноги. Худое лицо налилось кровью, с губ едва не сорвались ругательства.

– Говард, – вылил он накал эмоций в одно-единственное слово.

Хасан впился в проекцию. Трансляция с внешних камер передавала, как в сторону чужих челноков медленно плывёт линкор два ноля семь. Смотреть, как огромный корабль, венец человеческих технологий, покорно ползёт на тяге маневровых двигателей в сторону неприятеля, было невыносимо. Включённая бортовая иллюминация линкора яснее ясного говорила о намерениях его капитана.

Включив внутреннюю связь, Хасан обратился к экипажу.

– Я не хочу насильно заставлять вас идти против своих. Всем несогласным даю возможность покинуть корабль.

Выдержал паузу и не услышав возражений, капитан приказал атаковать.

Капитан Говард оказался готов к подобному повороту. Стоило системам наведения скрестить лучи на его линкоре, он приказал открыть огонь.

Сотни километров между кораблями расчертили густые трассы. Первая же прорвавшая заслон ракета разнесла капитанский мостик, распылив на атомы старших офицеров, включая капитана Хасана Алкави.

Его экипаж боролся до конца. С громкими хлопками падали аварийные переборки, ремонтные роботы сновали по разбитым коридорам, но всё было

тщетно. Очередной залп, ломая переборки и выкашивая людей, добрался до одной из силовых установок.

Выйти без потерь экипажу Говарда тоже не удалось. Стрелки-операторы Хасана успели ответить и этим воспользовались штурмовики, посланные вслед за беглецом. Полторы сотни машин, зайдя на повреждённый корабль, обрушили на него всю свою ярость.

Пространство вновь окрасили трассы и выхлоп ракет. Вслед за штурмовиками носитель тоже принялся расстреливать соплеменников.

Видя, что трофеи горят в междоусобной бойне, противник открыл огонь по носителю, но было поздно. Огромный корабль отработал двигателями, столкнулся с линкором и подорвал собственную силовую установку.

Когда вспышка взрыва утратила интенсивность, взору неприятеля предстали облака обломков и крупные, кувыркающиеся сегменты корпусов.

Неизведанное пространство. Флагман ударной группы, борт два ноля один.

– Коридор разгона чист, – доклад с поста слежения вернул в сердца экипажей робкую надежду, – сканеры не фиксируют преследующих нас кораблей.

В голосе офицера слышится облегчение, но разделить его чувства никто не решался. Находящиеся на мостике флагмана офицеры молча смотрят на объёмную карту. Там, на краю астероидного пояса, кипит неравный бой, там гибнут люди давшие им возможность уйти из системы.

Коммандер тоже угрюмо поглядывал на проекцию. Его покрытое испариной, осунувшееся лицо всё больше мрачнело. Уничтожение чужой планеты и потеря части собственной группы тяжким грузом легли на плечи. Спасение четырёх единиц флота из, казалось бы, безвыходной ситуации не принесло облегчения.

Они по-прежнему находятся в неизведанной части космоса, и все усилия штурмана зацепиться за что-то, что поможет проложить курс домой, оказались тщетны. Меньше всего командующий думал о том, как это получилось и кто виноват. В голове вертелся вопрос – что делать дальше?

«Всё, хватит, – приказал он сам себе, – об этом буду думать позже»

– Время до конца разгона?

– Двадцать три минуты, – сверившись с приборами, ответил старпом, – что будем делать?

Мучивший всех вопрос прозвучал. Коммандер кожей ощутил напряжение, буквально повисшее на мостике в ожидании ответа.

– Надеяться, – обронил он и вдавил клавишу общей связи, – приказ по группе: подготовиться к переходу, перестроиться, экипажам занять места по расписанию.

Идущие на огромной скорости линкоры с завидным изяществом встали в хвост друг другу. На кораблях опустились порты, лениво втянулись надстройки и орудийные башни.

Низкий гул катится по палубам, но люди его не слышат. За три минуты до включения генераторов перехода, на четырёх оставшихся линкорах ударной группы бодрствовал только один человек. Старший пилот флагмана лейтенант Обриен Битти, услышав тревожную трель, заблокировал системы кресла. Несколько секунд Обриен смотрел на экран, после чего выругался.

Если противостоящие им корабли можно было хоть как-то классифицировать, то неизвестно откуда взявшаяся, идущая вслед за остатками группы конструкция оказалась вообще ни на что не похожа.

С экрана смотрели вертящиеся, будто вставленные друг в друга кольца. При этом скорость и направление вращения каждого постоянно менялась, создавая иллюзию независимости их друг от друга.

Сканеры показали, что объект состоит из сорока разной ширины колец. Диаметр внешнего приближался к четырём километрам, когда как внутренний насчитывал двадцать метров. Из-за хаотичного их вращения объект постоянно меняет форму.

Время тает. Кресло сигнализирует, что пора отдаться во власть аптечки, но лейтенант не решается уйти в сон. Вскоре датчики зафиксировали изменения в поведении объекта и пилот убедился в правоте своих действий.

Скорость вращения колец резко увеличилась. Между ними проявились ослепительные белые всполохи.

Частота всполохов меняется. Компьютер не успевает перенастраивать фильтры. Спасая глаза пилота от мерцания, он периодически отключает трансляцию. Когда экран в очередной раз включился, Обриен увидел погасший, собранный в плоскость объект и прозрачный диаметром в четыре километра диск, на огромной скорости устремившийся вдогонку за кораблями.

Заблокированные системы управления исключали возможность манёвра. До включения генераторов перехода остались считанные минуты, но расстояние, отделяющее группу от полупрозрачного диска, таяло с немыслимой скоростью.

Время словно остановилось, мгновения растянулись. Лейтенант словно в замедленной съёмке наблюдает за приближением диска.

Настигнув ближайший корабль, дымчатое образование пропустило линкор сквозь себя и, потеряв в размерах, устремилось дальше.

Замыкающий строй корабль не получил видимых повреждений и какое-то время продолжал движение. Затем по его бортам пошли волны. Спустя секунды, будто врезавшись в невидимое препятствие, огромный линкор, словно стеклянный, рассыпался на миллиарды осколков.

Картина страшная, но Обриен ждал чего-то в этом роде. Увидев дымчатый контур, он вспомнил гибель линкора возле злополучной планеты.

Тем временем контур настиг следующий корабль. Полупрозрачная энергетическая субстанция, уничтожив два линкора, сократилась в размерах на две трети. Пилот быстро определил, что силы выстрела хватит ещё на один корабль, а флагман благополучно совершит переход.

Пошло не так. Из тени астероидного пояса выскользнули два аппарата. С огромным ускорением они нагнали идущий за флагманом линкор под номером два ноля пять и примагнитились к его корпусу. Чужие машины, озарив пространство, сорвали линкор с курса. Всё случилось настолько быстро, что Обриен не сразу сообразил, что флагман остался один на пути идущего по пятам контура.

Решение пришло мгновенно. Обриен сорвал пломбы с консоли и вдавил клавишу. Аварийные системы посредством туннелей индивидуального спасения втянули кресла с членами экипажа в спасательные капсулы и сбросили их в открытый космос. Пилот угрюмо смотрел, как индивидуальные капсулы одна за другой скрываются в идущей по пятам убийственной энергии. Тысяча восемьсот капсул сократили её в размерах и замедлили скорость, дав линкору необходимые секунды для совершения межпространственного перехода.

Теряя рассудок и испытывая оглушающую боль, пилот упорно боролся. Он понимал, что не успевает. На запуск систем жизнеобеспечения требовалось время, лимит которого полностью выбран.

Тело лейтенанта забилося в конвульсиях. Сведённая судорогой рука, засучив по консоли, сорвала последнюю аварийную пломбу. Система экстренной эвакуации выполнила свои установки. Оставшиеся на борту семьсот членов экипажа были в срочном порядке катапультированы с терпящего бедствие корабля.

В следующий миг включились генераторы перехода. Опустевшая громада окуталась непроницаемым коконом и растворилась в межпространственном переходе.

Неизведанное пространство. Ударная группа, борт два ноля пять.

Корабль периодически вздрагивает. По палубам катится вой работающих на пределе силовых установок. Штатное освещение не работает, аварийные плафоны мажут тусклым красным светом. В железном лабиринте линкора что-то с грохотом рушится. На перепонки приходящих в себя людей давят сигналы тревоги.

Капитан линкора лет-майор Космических Сил Новой Республики Кара Стэйфер открыла глаза. По слабому шороху определила, что в соседних креслах зашевелились приходящие в себя офицеры мостика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/guteev_viktor/prishlye

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)